

Инесса СМЕРНОВА
г. Петрозаводск

БАРИЙ

ПОВЕСТЬ

ГЛАВА 1

Упс! Шариковая ручка свалилась на пол. Ж-ж-жик — закатилась под плитус. Вадим посмотрел на часы: «Ничего, скоро звонки — достану».

Однако пришлось повозиться: застряла в узкой щели. Пока ползал, ковырялся, одноклассники убежали. А выйдя в пустой коридор, оторопел от тишины в школе и сам пошёл, стараясь не стучать подошвами ботинок.

В вестибюле из чуть приоткрытой двери учительской пробивался свет. Вадик на цыпочках подкрался к кабинету. Заглянув, отпрянул. Постоял, прижавшись к стене, унял холодок, пробежавший по спине, снова высунулся и присмотрелся. «Тьфу ты, померещится такое! Это же Борис Иванович, наш учитель химии».

На фоне светлого окна одинокая фигура всегда добродушного учителя смотрелась зловеще: долговязый, худой, в чёрном костюме. Застыл как статуя. В вытянутой руке — колба с сине-фиолетовой жидкостью. Смотрит на неё — пристально так, не отрываясь.

Вадик тоже впился глазами в колбу. «Не может быть! — Жидкость под взглядом учителя постепенно становилась зелёной! Это из фиолетовой-то! И дымок появился. — Обалдеть! Что за чертовщина?» Он отступил от двери и бесшумно побежал к лестнице. Мириады мыслей и вопросов закружились в его голове.

Новый учитель химии в их школу пришёл недавно, в сентябре этого года, заменив ушедшего на пенсию Валентыча — так прозвали Валентина Петровича, бывшего химика, — и, естественно, находился под пристальным наблюдением ребят. Учитель как учитель. И вот сейчас...

«Стоп, нужно рассказать Даньке», — решил Вадим и кинулся к своему лучшему другу.

Данька в их школе слыл гением. Нет, правда, без шуток. Он всё знал. Или почти всё. Вадим привык по всем вопросам советоваться с ним. Данька, если сам не знал ответа, рыскал в интернете, в библиотеках и находил не просто ответ, а ответище — можно диссертацию писать.

— Данич, привет! Я сейчас такое видел! Ни за что не поверишь!

— Спокойно, Вадиш. Не произноси опрометчивых слов, ибо всё в этом мире объяснимо! — и Даня глубокомысленно поднял палец вверх.

— Ты сначала послушай, а потом говори. В общем, наш Барий — это мы так прозвали нового химика, его зовут Борис Иванович, поэтому Барий, — уставился на колбу и превратил фиолетовую жидкость в зелёную!

— Иди, мальчик, домой. Ты переучился, головка бо-бо. Нужно лечь в постельку, у тебя бред начинается, — ласковым голосом пропел Даня.

— Да какой бред? Я сам думал, что брежу, а пригляделся — точно! Был фиолетовый раствор, а стал зелёный. И не смотри на меня так: я вообще-то не дальтоник, в цветах хорошо разбираюсь. У меня по рисованию всегда пятёрка стояла! Если бы ты сам видел, как он на колбу пялился! Там даже что-то задымилось.

— Задымилось, говоришь? — Глаза Даньки заблестели. — Какие растворы имеют фиолетовый оттенок? — Он полез в рюкзак и достал тетрадь по химии. — Жидкость сине-фиолетового цвета... Хром. Растворы солей хрома при нагревании становятся зелёными. — Даня почесал в затылке, отчего и так всегда непослушные вихры встали дыбом. — Ты говоришь, он смотрел на колбу? Похоже, его глаза излучали тепло. Я сейчас порыскаю в интернете, может, натолкнусь на какую-нибудь мысль.

— Дань, погоди! Мне идея пришла: я же сам могу следить за ним. Светка Круглова живёт в пятиэтажке напротив школы. Помнишь, мы в шестом классе были у неё на дне рождения и смотрели в окно? Ещё разглядывали наш класс? А кабинет химии прямо над ним находится. У моего деда есть бинокль, ещё с советских времён. Я съезжу к нему и попробую взять. А Светку пригласим в нашу команду, иначе она не позволит тусоваться в её квартире.

Данич хлопнул Вадика по худенькому плечу:

— Котелок варит, Ватсон! Всё, действуем.

Быстренько пообедав, Вадим выбежал из дома к остановке: дед жил на другом конце

города. Нужно было успеть провернуть операцию до прихода мамы с работы, а то вопросов «Куда ты собрался, не сделав уроки?», «Когда придёшь обратно?», «Как дела в школе?» не избежать.

Подошёл старенький троллейбус. Вадим плюхнулся на сиденье у окошка и стал обдумывать тактику разговора с дедом. Тайно забрать бинокль не получится — дед бывший военный, всё замечает и ненавидит враньё. Нужно честно ему признаться, что бинокль необходим для очень важного дела.

Деда Вадим очень уважал. Тот был офицером с настоящим офицерским словом. Если дед кому-то что-то обещал и говорил: «Даю слово», — это значило, что он умрёт, но делает. И так же внука приучал. «Поэтому, если я скажу: «Дедушка, бинокль мне нужен для важного дела, и я после всё расскажу», — дед не будет по-дурацки говорить: «Нет, сначала расскажи. Что это за дело у тебя такое? Может, ты что-то плохое задумал».

Вадим выскочил на остановке и побежал во дворы ближайших пятиэтажек, одним махом взлетел по ступенькам на второй этаж. Ух, даже при закрытой двери можно догадаться, что бабушка печёт блинчики! А блинчики у бабушки суперские: тонкие, ажурные.

Вадим облизнулся и позвонил в дверь. Улыбаясь, слушал, как шаркают, спешат шаги.

— Вот так сюрприз! Вадька к нам пожаловал! Видно, почуял блины своим нюхом, — весело сказал дед.

— А то! — ответил Вадим, скидывая кроссовки и куртку.

— Сначала руки мыть, — раздался бабушкин голос из кухни. — Тебе чего достать к блинам: сгущёнки или варенья? Или того и другого?

— И того, и другого. И побольше! — крикнул Вадик из ванной.

Вадик, хоть и был худым как спичка, но отсутствием аппетита не страдал: ел всё — на радость бабушке. Вот и сейчас, умяв стопку блинов, откинулся на спинку стула и сказал:

— Деда, а я к тебе по делу.

— Ну, выкладывай, — степенно произнёс дед.

— Дай мне, пожалуйста, свой бинокль на время. Мне очень нужно! Через месяц верну в целости и сохранности.

Дед пристально посмотрел внуку в глаза:

— Ну что ж, если нужно, то бери.

Вадик обнял старика:

— Дедушка, ты самый лучший в мире!

— Так уж и самый лучший, — улыбнулся дед.

Вадим положил бинокль в рюкзак и отправился домой.

ГЛАВА 2

Даня сидел за компьютером и размышлял. Свет монитора освещал его худое лицо с внимательными тёмными глазами и крупным породистым носом. В этот момент Данька ещё больше, чем обычно, походил на растрёпанную чёрную птицу в круглых очках. Он обнаружил очень любопытную информацию: нагревать предметы может инфракрасное излучение.

А если предположить, что глаза Бария испускают инфракрасные лучи? Тогда становится понятно, почему раствор поменял цвет с фиолетового на зелёный... Надо провести опыт, чтобы подтвердить эту гипотезу. На Земле инфракрасный свет видят комары, змеи, некоторые рыбки...

«А что, если заманить учителя в актовый зал, где находится школьный террариум, и посмотреть, как отреагируют на него, допустим, змеи или золотые рыбки? — Даня с волнением потёр руки и опять взъерошил волосы. — Вопрос, как это сделать... Может, подкислить воду в аквариуме? А что? Это идея! Так, посмотрим, что можно использовать без вреда для рыб... — Даня защёлкал по клавишам. — Ага, то, что надо! Настой ольховых шишек может дать кислую среду».

Захлопнув ноутбук, Данька нашёл у мамы в кухонном шкафу полиэтиленовый пакет и вышел на улицу. Он знал, что в парке у реки растёт ольха, и решил идти туда. Быстро на-

брав целый пакет чёрных шишек, принёс их домой, залил кипятком и оставил настаиваться. «Завтра возьму в школу, и на перемене с Вадькой выльем в аквариум».

Утром Даня, обычно отличающийся повышенной пунктуальностью, опоздал на первый урок. Он постучал в дверь и вошёл, когда Вадим уже весь издёргался из-за отсутствия друга, воображая всяческие ужасы. Даня, сев на своё место, рукой подал ему знак: есть дело. Тот еле досидел до перемены.

Как только прозвенел звонок, мальчишки переглянулись и вышли из класса.

— Слушай, Вадиш, нам нужно провести эксперимент. Я, собственно, из-за этого и опоздал: возился с настоем. Вчера вечером у меня возникла гипотеза, что Барий излучает инфракрасные лучи и именно они нагревают предметы. Надо её проверить. У нас ведь в актовом зале есть аквариум?

— Есть.

— Какие там рыбки, знаешь?

— Всякие... Золотые вроде.

— Золотые? То, что надо! Они видят инфракрасные лучи!

— Реально?

— Да, я вчера вычитал. И вот какой у меня план созрел... Я принёс кислый раствор из ольховых шишек. На большой перемене мы тихонько проникнем в актовый зал и выльем его в аквариум, а затем измерим кислотность. Она, естественно, станет выше нормы. Поднимем панику: рыбки в опасности! Позовём Бария на помощь. Химик подойдёт к аквариуму, а мы посмотрим на реакцию рыб. Что скажешь?

— Круто! — восхитился Вадик.

На следующей перемене ребята, взяв Данькин рюкзак, кружным путём подошли к актовому залу. Даня достал бутылку из-под колы, завернутую в пакет, и сунул её другу.

— Вылей быстренько в аквариум — и бегом назад, а я покараулю у входа. Потом отнесём рюкзак в класс и вернёмся.

— Лады.

Вадик, оглядевшись, ящеркой скользнул в дверь. Осмотрелся: тихо, никого нет. Ловко

лавируя мимо рядов зрительных кресел, двинулся к живому уголку, который находился с противоположной стороны от дверей. Обогнув клетки со змеями и пауками, подошёл к аквариуму с золотыми рыбками, вытащил бутылку, открыл крышку и понюхал коричневатую жидкость. Удивился: пахло приятно — терпким деревом. «Ну, рыбки, простите: так надо». И вылил раствор.

Вдруг за спиной раздался пронзительный голос Наташки Амосовой из их класса:

— Ты что делаешь, Судаков?!

Вадик, вздрогнув, отшатнулся. Обернувшись, он зашептал:

— Тише, не кричи! Я всё объясню.

— А-а-а, я знаю! Ты рыбок хочешь отравить, садюга? Тебе по биологии вчера двойку поставили, так ты решил отомстить Вере Михайловне! — голосом, полным ненависти, прошипела Наташка. — И не надейся, что я буду молчать. Я всё расскажу!

— Да подожди ты, всё не так! Мы с Данишем эксперимент проводим, очень важный, научный. Хочешь, и ты будешь участвовать? Рыбкам вреда не будет, поверь мне! Только дай сейчас закончить, пожалуйста.

Наташка задумалась. Если в деле участвует Даня, значит, это точно не хулиганство. И к тому же можно держать ребят на крючке, ничем не рискуя...

Наташка прищурила свои голубые глаза:

— Ладно, Судаков, поверю. Но имей в виду: с этого момента я с вами. И не дай бог вы попытаетесь от меня отделаться — я сразу всё расскажу биологичке.

— Хорошо. А сейчас возьми бутылку и сунь в рюкзак Даниша — он у входа стоит. Рюкзак закинь в класс и дуй обратно. А мне нужно рН измерить. Да, скажи Даньке: пусть сюда идёт.

Наташка, поджав губы, взяла бутылку и продефилировала к дверям.

— Даня, тебя Вадим зовёт, — жеманным голосом кинула она растерявшемуся Даньке, забрала рюкзак и ушла.

Даня вбежал в актовый зал:

— Это что за явление Христа народу? Она откуда здесь взялась?

— Ой, и не спрашивай! Чуть не сорвала эксперимент. Вынырнула откуда-то и заверещала: «Всё расскажу! Ты рыбок травишь!» — смешно запищал Вадик, передразнивая Наташку. — Пришлось её в нашу команду взять. Только не смотри так — самому тошно.

— Норм. Но если и дальше так пойдёт, все девчонки из класса будут в нашей команде, а тогда пропало всё дело. Ладно, давай индикатор! Будем измерять рН.

Даня сунул лакмусовую бумажку в воду:

— Порядок: кислотность повысилась. Зовём Бария!

Друзья со всех ног кинулись в кабинет химии.

— Борис Иванович, Борис Иванович! Помогите! Мы измерили кислотность воды в аквариуме, и смотрите — 12,5 рН! Рыбки могут погибнуть! Сделайте что-нибудь!

Ученики, в это время находившиеся в классе, заголосили, требуя помощи. Борис Иванович оглядел всех, молча сходил в лаборантскую, где хранились реактивы, принёс оттуда белый порошок и развёл его в воде.

— Примите к сведению, друзья, что обычным раствором питьевой соды можно быстро понизить кислотность в аквариуме, — громким голосом оповестил Барий.

— Борис Иванович! Пойдёмте скорее!

Школьники выскочили из класса и побежали в актовый зал. Следом с раствором соды шагал Барий, а за ним еле поспевали Данька, Вадим и Наташка. Это она мешала идти — хватала Даньку за руку, тормозила его и без конца шептала на ухо:

— Расскажи, в чём дело! Что вы задумали? Расскажи!

Даня отмахивался от неё как от назойливой мухи:

— Тише, тише! Ты всё испортишь! Потом расскажем, после уроков.

— Хорошо, я подожду. Ну, смотрите: если попытаетесь обмануть меня, пожалеете!

Всем скопом они заскочили в актовый зал, окружили аквариум. Борис Иванович склонился над водой и стал внимательно наблюдать за передвижением золотых рыбок, а те,

попав в кислую среду, тёрлись боками о камешки и беспокоились.

Но что это? Одна рыбка закружилась на месте, другая, третья... Потом все они, дружно всплыв на поверхность, высунули мордочки наружу — навстречу взгляду Бария. Даня и Вадик переглянулись — остальные, заметив необычное поведение рыбок, — рассмеялись.

Барий поспешно вылил раствор соды и сказал:

— Теперь пусть кто-нибудь перемешает воду. Через минуту можно измерить pH снова, — и быстро вышел из актового зала.

Вадик дёрнул Даню за рукав:

— Ты видел?

— Да. Похоже, Барий и правда излучает инфракрасный свет.

— Что будем делать?

— Не знаю... Давай после поговорим, сейчас звонок будет. Ещё Наташке предстоит рассказывать.

— Объясняй лучше ты — ты у нас дипломат. Сам знаешь, если я начну говорить, всё только испорчу.

— Лады, возьму это на себя. А ты со Светкой договаривайся, чтобы она тебя в квартиру пустила.

Прозвенел звонок, и ребята помчались в класс. Все оставшиеся уроки Наташка оборачивалась, откидывая длинные светлые волосы, и смотрела на мальчишек, делая круглые глаза. Вадик незаметно показывал ей кулак и прикладывал палец к губам.

После уроков она уже караулила друзей на выходе из класса.

— Рассказывайте! — потребовала Наташка.

— Пойдём на улицу. По дороге расскажем, — ответил Даня.

Выйдя во двор, они медленно двинулись по тротуару.

— Наташа, итак, — начал Даня, — мы случайно обнаружили, что Борис Иванович способен влиять на химические растворы. В частности, он может силой взгляда изменять цвет некоторых солей.

— Что за бред вы несёте! — фыркнула Наташка. — Зубы только мне заговариваете.

— В это трудно поверить, но это факт, — терпеливо объяснял Даня. — Мы тоже сначала не поверили и решили провести эксперимент, свидетелем которого ты стала. Мы вылили безвредную кислоту в аквариум, чтобы был повод позвать учителя и посмотреть, как рыбки станут вести себя в его присутствии. Ты же сама видела, как они всплыли на поверхность и устали на Бария! Видела?

— Да, видела, — озадаченно произнесла Наташа, хлопая своими большими глазами. — И что это значит?

Вадик уже хотел взорваться от тупости Наташки и сжал кулаки, но Даня посмотрел на него и продолжил:

— А это значит, что глаза Бария испускают инфракрасные лучи, которые люди не ощущают, но зато видят золотые рыбки, змеи и комары. Инфракрасный свет как раз и способен нагревать предметы.

— И что теперь делать? — спросила Наташка, нахмутив хорошенький носик. — Выходит, Барий супермен? Или кто?

— Вот этого мы не знаем. И пока не выясним всё до конца, никому ни слова!

— Я тоже хочу следить за ним, — капризно произнесла Наташка.

Вадик сжал губы.

Даня примиряюще сказал:

— Дел всем хватит. Давайте завтра соберёмся и устроим мозговой штурм, а затем вместе выработаем план действий. Сбор у меня в пять. А сейчас — по домам!

— Даня, проводи меня. Я хочу узнать всё об инфракрасном излучении. Пожалуйста! — кокетливо попросила Наташка.

— Открой компьютер и посмотри! — Вадик кипел от возмущения.

— Ладно, пойдём, расскажу тебе подробно, — улыбнулся Данька, и Наташка показала Вадиму язык.

ГЛАВА 3

Дома Вадик, пообедав, сел за уроки, но формулы и упражнения не лезли в голо-

ву. Он сидел, накручивая на палец длинную прядь светлых волос. Она вечно лезла в глаза, но он упорно не хотел её отрезать.

Вадик всё раздумывал над способностью учителя химии... «Интересно, он таким родился или натренировал себя? Жаль, что и не спросишь у него об этом... Вон как быстро метнулся из актового зала, когда все заметили, что рыбки реагируют на него необычно. Теперь Барий будет скрывать свою особенность ещё тщательнее. Ой, надо ведь поговорить со Светкой! Ей тоже придётся о нём рассказать. Но Светка — это не Наташка: лишних вопросов задавать не будет. Она свой человек: всегда поможет, подскажет и никогда не провоцирует, как Наташка, и не смеётся. Я бы даже хотел с ней подружиться».

Вадик размышлял о том, как они вместе со Светкой ходят в кино или кафе, просто гуляют по городу... Может, ей понравится кататься на самокате? А что? Девчонки тоже увлекаются трюками!

В классе никто — кроме Дани, конечно, — не знал, что Вадик уже второй год серьёзно отрабатывает трюки на самокате. Он с командой ребят осваивает флипы, випы, грэбы в скейт-парке.

— Вадик, ты уроки делаешь или в облаках витаешь? — Голова мамы торчала в дверном проёме.

— Уроки делаю, думаю над задачей, — глобокомысленно изрёк Вадим.

— Вижу, — усмехнулась мама.

Вадик уткнулся в тетрадь и попытался сосредоточиться на уроках, но мысли вернулись к Барию. «Мы со Светкой можем следить за ним ежедневно: сразу после уроков и до тех пор, пока учитель в школе. Потом ещё останется время погулять, если с умом организовать наблюдение. Можно ведь следить за ним по очереди, не обязательно вместе! Минут сорок она следит, а я делаю уроки; а потом я смотрю в бинокль — и она делает... Что бы ещё придумать, чтобы вывести Бария на чистую воду?»

Вадик покачался на стуле, посмотрел в окно и воскликнул:

— Эврика! Восьмой «Б» собирается в поход всем классом через две недели. Елена Петровна недавно говорила об этом во время классного часа и спрашивала, не хотим ли мы к ним присоединиться. Мы ещё тогда как-то вяло отреагировали... А у восьмого «Б» классный руководитель — Барий. Вот где можно за ним хорошенько понаблюдать! — Вадим хлопнул тетрадь и учебник. — Побегу к Даньчику и всё расскажу.

Вадик выскочил из-за стола, опрокинув стул, и побежал в коридор.

— Мама, мне ненадолго нужно к Дане!

— Куда ты опять, оглашенный? А уроки? Ты почему всегда бегаешь, как будто на пожар?

— Мама, я скоро буду! Это как раз насчёт уроков.

Примчавшись к Дане, Вадик стал бешено трезвонить в дверной звонок.

— Даня, есть классная идея! — закричал он ещё с порога. — Помнишь, классуха предлагала нам пойти в поход с восьмым «Б»?

— Помню. И что? — протянул Даня.

— А кто классный руководитель восьмого «Б», помнишь?

Черные глаза Дани заблестели, а рука машинально взъерошила волосы: он уловил мысль Вадика.

— Барий!

— Нам нужно обязательно пойти в поход! Пусть Наташка любым способом агитирует девчонок, а мы парнями займёмся.

— Молоток, блестящая мысль! Завтра обмозгуем.

— Ладно, я побегу обратно. Хочу Свете позвонить, договориться.

— Да, действуй. Завтра расскажешь, согласилась Круглова или нет.

Вадик, прибежав домой, набрал Светин номер.

— Привет! Это Вадим. Ты можешь сейчас встретиться со мной? Мне нужно рассказать тебе кое-что важное.

— Привет! Могу, но ненадолго: собираюсь на репетицию.

ГЛАВА 4

— Пятнадцать минут хватит. Я сейчас подбегу к твоему подъезду.

— Договорились!

Вадик опять метнулся в прихожую:

— Мама, я выскочу на пару минут!

— Вадик! Ты только что пришёл! Что происходит? Ты собираешься делать уроки?

— Да, я быстро. Это важно.

Вадик захлопнул дверь, чтобы не слышать маминых упрёков, и бросился бежать к Светкиному дому. Успел вовремя: она как раз выходила из подъезда со скрипкой в руках.

Весеннее солнце освещало её стройную фигурку в жёлтом плаще и играло бликами на гладких каштановых волосах, заплетённых в косу. Вадик залюбовался.

— Привет! Не знаю, с чего и начать... Столько всего необычного произошло! Но самое главное — всё это большая тайна.

— Говори как есть. Я постараюсь понять. — Света ободряюще улыбнулась.

Вадик благодарно посмотрел на одноклассницу и стал излагать события, которые произошли за последние дни. Лучистые карие глаза Светы по мере рассказа Вадика то расширялись от удивления, то загорались азартом предстоящего приключения. В них плескался смех.

— И вот... Понимаешь, твои окна выходят прямоком на кабинет химии. Я и бинокль у дедушки одолжил! Было бы здорово, если бы мы смогли следить за Барием из твоей квартиры. Я даже продумал, как совместить слежку с уроками. Что скажешь?

Света не раздумывая ответила:

— Да без вопросов. Это же настоящее приключение! Ты ещё спрашиваешь, хочу я или нет? Конечно, хочу!

— Ура, ты настоящий друг! — Вадик от радости схватил Светку в охапку и закружил на месте. — Ну всё, до завтра! Побегу домой, а то мама меня съест!

Вадик торопливо шагал домой и мысленно восхищался Светой: «Какая же она всё-таки понятливая!» Он был рад предстоящей возможности много часов проводить с ней рядом, наедине.

На следующий день после уроков заговорщики собрались у Дани. Вадик и Свету пригласил принять участие в мозговом штурме.

Наташка тут же набросилась на него:

— Ты зачем привёл Круглову? Сам же настаивал на полной секретности!

— Света с нами, — ответил Дания.

Вадик хотел было нагругить Наташке, но сдержался и только пробурчал:

— Не твоё дело, кого приглашать в команду, а кого — нет. Вспомни, как сама пролезла к нам!

— Ребята, давайте не будем спорить. Мы собрались, чтобы обсудить планы. Вадик сейчас расскажет о своей блестящей идее. Вадик, давай, объясни про поход! — Дания принял официальный тон.

— Помните, во время классного часа Елена Петровна предлагала нам вместе с восьмым «Б» пойти в поход? Мы тогда не проявили интереса, — спросил у всех Вадим.

— Ну да, помним. И что? — скучающим голосом протянула Наташка и стала критически рассматривать облупившийся лак на ногтях.

— А помните ли вы, что их классный руководитель — Барий?

— Точно! — воскликнула Света. — А это означает, что если мы пойдём в поход, то ближе с ним познакомимся.

— Красава! — похвалил Свету Вадик и хлопнул её по плечу, как привык делать с Данькой, но потом спохватился и от смущения затоптался на месте. Света рассмеялась, несколько не обидевшись.

— Нам нужно убедить класс пойти с нами, — сказал Дания. — Какие будут предложения? Света и Наташа, вы можете чем-то заинтересовать девчонок. А парней можно увлечь рыбалкой. Что скажете?

— А что, если устроить рыболовный турнир? И приз назначить хороший? — воскликнул Вадик.

— Точно! У нас в классе есть рыбаки: Саша Симонов, Илюха Журавлёв, Колян,

Никита, Юра Тимохин — эти точно пойдут. Остальные, я думаю, за компанию присоединятся.

— Слушайте, у меня тоже возникла идея! А что, если девочкам предложить фотосессию на природе? А потом устроить конкурс на лучшую фотку? Сто процентов Катька, Элина, Машка, Тоня, Регина побегут, да и остальные будут не против. Только кто у нас сможет хорошо фотографировать? — воскликнула Наташа.

— Я могу, у меня есть профессиональный фотоаппарат. И идея блестящая, Наташа! — поддержала одноклассницу Света.

Вадик с уважением покачал головой:

— А у тебя котелок варит, Натаха!

— А ты ещё сомневался? — гордо задрала она нос.

— А теперь подумаем, как мы будем испытывать Бария.

— В смысле? — переспросила Наташа.

— Ну, какие эксперименты мы будем проводить в походе над учителем? — пояснил Даня. И сам же ответил: — Во-первых, там есть река. Значит, можно проверить, как он реагирует на водную среду. Во-вторых, мы будем жечь костёр — значит, можно посмотреть его реакцию на огонь. Что ещё?

— Комаров в лесу много, — вспомнил Вадик, — можем выяснить, как они на него реагируют.

— Мы, в принципе, уже знаем, какой будет реакция, но можем ещё раз посмотреть. Кстати, Вадик, вы со Светой договорились? — спросил Даня.

— Да, завтра начнём за ним следить.

— Ну и лады. Готовимся к походу!

Вечером Даня позвонил другу:

— Вадиш, я всё думаю о призе для победителя. Сам понимаешь, нужен такой приз, чтобы все бросились за него сражаться. И вот я подумал: а что, если предложить два билета на концерт группы «Скибиди». Я сам-то не любитель, они мне случайно достались, поэтому спокойно отдам победителю.

— Круто! Ну ты даёшь, Данич! Ребята обалдеют от такого подарка! А Наташка с голо-

вой оказалась. Кто бы мог подумать? Такой умный ход придумала!

— Соображает! — Даня отключился.

ГЛАВА 5

На следующий день с самого утра среди девчонок ощущалось оживление. Они собирались на переменах кучками: шептались, трещали, перебегали от одной компании к другой, что-то обсуждали, возбуждённо размахивая руками.

На последней перемене Наташка подошла к Дане:

— Ой, не могу больше! Язык отваливается... Но зато все девчонки в восторге от идеи с фотосессией. Пойдут!

— Молодец! Парни тоже идут: в качестве приза я предложил два билета на концерт «Скибиди».

— Да ты что, правда?! Я мечтала их увидеть! Может, мне тоже принять участие в рыбалке?

— Натаха, не дури! Какая рыбалка? Занимайся фотосессией.

— Хочу на концерт, — заканючила Наташа, выпятив нижнюю губу.

— Обещаю: в следующий раз билеты отдам тебе.

— Когда это ещё бу-у-удет, — капризно протянула Наташка. — Ладно, согласна.

В конце дня Даня с Вадиком подошли к классной руководительнице.

— Елена Петровна, помните, вы предлагали нам пойти в поход с восьмым «Б»?

— Помню. Но вы не захотели.

— Теперь мы очень хотим. Весь класс хочет!

— Неужели? Что случилось? — насторожилась учительница.

— Мы придумали организовать несколько соревнований: среди мальчиков — турнир по рыбной ловле, а среди девочек — фотосессию и конкурс на лучшую фотографию.

— О, даже так? Хвалю за инициативу! А кто организатор?

— Мы с Вадиком готовим турнир для мальчиков, а Света Круглова и Наташа Амосова занимаются фотосессией.

— А может, и восьмой «Б» пригласим участвовать? Как вы думаете? Им тоже было бы интересно.

— Ну, можно и восьмой «Б». Только скажите об этом Борису Ивановичу сами...

После уроков Света повела Вадика к себе домой. Её родители были на работе, и поэтому объяснять ничего не пришлось.

Пройдя в Светкину комнату, Вадик тут же бросился к окну, распахнул шторы и глазами нашёл окна кабинета химии.

— Достань из моего рюкзака бинокль, пожалуйста, — попросил он, не отрываясь от окна.

Получив бинокль, Вадик настроил резкость и стал наблюдать.

— Пока никого не видно, — сообщил он. — Кто первым будет следить: я или ты?

— Следи первым, раз уже начал, а я уроки сделаю. Потом поменяемся, — засмеялась Света.

— Ладно. Я сообщу тебе, если будет что-то серьёзное. — И Вадик прильнул к биноклю.

В комнате повисла тишина, изредка нарушаемая шелестом страниц учебника.

Света украдкой посматривала на одноклассника. «Как это я раньше не замечала, что он такой симпатичный? Стройный, даже худощавый, а плечи широкие, мужские. И улыбка искренняя и чуть наивная, детская. Человек с такой улыбкой не может быть плохим», — так ей думалось.

Вдруг Вадик вскрикнул:

— Барий появился!

Учитель прошёл к своему столу и сел. «Тетради проверяет», — сообразил Вадик. Перед учителем лежали две большие стопки. Барий брал тетради одну за другой, вдумчиво смотрел, морщился и чиркал красной ручкой. Так продолжалось сорок минут.

Затем наступила очередь Светы следить за учителем. Вадик с сожалением отдал ей бинокль, а сам уселся за стол и вытащил учебники и тетради.

— Может, дашь списать, а? — закинул он удочку.

— Не дури. — Света строго посмотрела на Вадика.

— Да ладно! Я так, просто спросил. Хочу ещё последить за Барием.

— Если будет что-то подозрительное, я тебе сразу скажу, — пообещала Света.

Вадик принялся за уроки.

— Ну что? — время от времени спрашивал он.

— Сидит, — отвечала Света.

В тот день так и не случилось ничего важного: Барий закончил проверять тетради, выключил свет и отправился домой. Ребята разочарованно переглянулись.

— Ладно, Вадька, не беда. Продолжим завтра.

— Ну что, расходимся? — спросил Вадик, убирая бинокль в чехол.

— Да, у меня сегодня ещё репетиция.

— Я тоже вечером занят — хочу в скейт-парк сходить, один сложный трюк отработать.

— Здорово! Покажешь потом? — попросила Света.

— Тебе интересно? — обрадовался Вадим.

— Покажу, без проблем!

Из дома Вадик позвонил Дане.

— Привет! Сегодня без результата: Барий сидел и проверял тетради как обычный учитель.

— Отсутствие результата — тоже результат, — успокоил его друг. — Вы только начали. Терпение и ещё раз терпение! А я сегодня изучал план местности, куда мы идём в поход, и нашёл подходящее местечко для рыбалки. Река как раз делает там поворот, образуя большую заводь, течение медленное и берег довольно пологий. Может, съездим в выходные на разведку? Я попрошу дядю Олега нас отвезти.

— Замётано!

ГЛАВА 6

В последующие дни не происходило ничего экстраординарного. Барий был паинькой и вёл себя как самый обыкновенный человек. Ребята даже заскучали. А в субботу Вадик с Данькой, как и планировали, отправились за город — к реке. Пока дядя Олег занимал-

ся машиной, друзья осмотрели местность. Заканчивалась ранняя весна, листва на деревьях только проклюнулась, и от этого лес был окутан нежной зеленоватой дымкой. Ребята брели, подбрасывая ногами прошлогодние бурые листья.

— Обалденный запах! — Вадик втянул носом воздух. — Не то что в городе. Прикольно будет провести здесь денёк!

— Костерок, уха — красотища! — подхватил Данька. — Слушай, Вадиш, давай сейчас дров натащаем? А то приедем — пока соревнования, то да сё... Когда будет время собирать ветки?

Ребята разошлись в стороны, выискивая на земле валежник. Самые толстые и длинные ветки друзья прислонили к стволу кряжистой ели. Туда же сложили и тонкий хворост. Потёрли удовлетворительно руки: сгодится!

Затем отыскиали место, где река делает поворот, осмотрели заводь.

— Места достаточно, — обрадовался Даня. — А жюри пусть вон под той сосной сидит. Не забыть бы только складные стульчики и столы. А девчонки могут устроить фотосессию дальше в лесу — там и полянки есть, и валуны, и деревья большие. Им понравится!

— Ну, как съездили? — первым делом спросила Наташа у Дани, встретив его утром в школьной раздевалке.

— Места классные: красотища, река спокойная, а воздух — не передать словами! В общем, всё отлично. А вы как? Готовы? Нужна наша помощь?

— Нет, помощь не нужна. Все сами возьмут свои наряды и реквизит. Мы со Светой повезём только фотоаппарат, несколько зеркал, ну, может, пару зонтиков прихватим на случай дождя.

— Отлично, — подытожил Даня. — А я придумал, как Бария в воду заманить!

— И как?

— Очень просто: во время рыболовных соревнований — я или Вадик зацепим крючок за что-нибудь на дне и будем пытаться отцепить его, но у нас не будет получаться. При-

дётся лезть в воду. Вот тут-то мы и попросим Бориса Ивановича помочь!

— Ха-ха, ловко! А комаров и провоцировать не надо — сами нападут, — засмеялась Наташа.

Все дни до пятницы Барий не совершал ничего подозрительного. Зато Света с Вадиком, казалось, успели обсудить все темы. Особенно много говорили о музыке.

— Лично мне нравится музыка типа военных маршей, там всё чётко и мощно звучит! — безапелляционно заявил Вадик, когда Света впервые при нём взяла в руки скрипку.

— Военные марши крутые, согласна. Но знаешь, ведь хорошая музыка должна вызывать разные эмоции и чувства, не обязательно сильные.

— А что, песня «Прощание славянки» не вызывает эмоций? У меня слёзы наворачиваются, когда я её слушаю, — такая сильная вещь!

— Откуда у тебя интерес к военным песням? — удивилась Света.

— От деда, он офицер. Я с самого рождения их слушаю.

— Тогда понятно. Ну да, военные песни вроде «Священной войны» вызывают сильные эмоции. Но послушай-ка Баха или Чайковского... Это совсем другое ощущение. Там глубина....

Света брала в руки скрипку. Вадик слушал, но больше разглядывал тонкие пальцы девочки, сжимающие смычок, её вдохновлённое лицо с полузакрытыми глазами, и сердце его замирало то ли от чарующих звуков скрипки, то ли от красоты скрипачки.

— Странно это всё-таки... Магия какая-то! У меня раньше ассоциация с музыкой была простая: песня заводит — значит, нормальная. А какая-нибудь классика — ну, сложно это для восприятия. Только с тобой все по-другому звучит...

— Классику надо уметь понимать. Она рассказывает истории, показывает разные оттенки чувств, надо просто вслушиваться внимательно.

— Хорошо, убедила. Если ты будешь играть для меня каждый день, возможно, моё вос-

приятие изменится, — хитро предложил Вадик.

Света рассмеялась:

— Согласна!

— Правда? — Тут Вадик покраснел и опустил глаза. — Дело в том, что... э-э... я хотел спросить... Короче... может, мы могли бы встречаться с тобой... не только чтобы следить за Барием?

— Да, могли бы...

— Серьёзно, Светка?! Ты согласна? — с облегчением воскликнул Вадик. — Уф-ф-ф! А я боялся, что ты откажешь.

— Почему откажу?

— Не знаю, ты такая... другая...

— Другая?

— Неземная, что ли...

Света рассмеялась:

— Вполне земная! Вот послушай!

Света схватила скрипку и заиграла кавер к известному рок-хиту.

— Круто! — Вадик положил руку на плечо Светы. — Давай пройдемся по городу!

А в пятницу Света, глядя в бинокль, вдруг воскликнула:

— Что это он достал? Ну-ка, ну-ка... Какая-то схема.

Вадик вскочил с дивана, где сидел, слушая музыку, и подбежал к окну.

— Разложил на столе схему и что-то на ней отмечает. Сам посмотри! Может, поймёшь, что это?

Вадик приник к биноклю.

— Напоминает схему нашего класса: три ряда по пять парт. За каждой партой по две точки — два ученика. Но что значат линии, соединяющие некоторых учеников... Не понимаю! И они к тому же разные: жёлтые, красные, сплошные и пунктирные. Тащи фотоаппарат!

Света сбегала за фотоаппаратом и сделала снимок.

— Дане нужно показать — может, он разберётся.

— Привет! Смотри, что мы сфотографировали! Барий составил какую-то схему, и мы подумали, что это наш класс. Но что значат линии?

Даня нацепил очки:

— Ого! Любопытно! Почему вы думаете, что это наш класс?

— Да потому, что на первых партах во всех рядах нет учеников. А мы ещё сегодня утром удивлялись, как это все «первопартники» умудрились заболеть одновременно. Вот и решили, что это наш класс.

Даня, привычно взлохматив волосы, принялся изучать схему.

— Возможно, возможно... Давайте-ка напомним фамилии ребят, кто где сидит и тогда сможем определить, кого связывают линии.

— Точно! Даня — голова!

Стали вспоминать. Когда написали все имена, засмеялись, увидев, что фамилии Светы и Вадика соединены красной сплошной линией, Даньки и Наташки — красной пунктирной, Вадика и Даньки — жёлтой.

— Получается, он нас вычислил? — недоумённо подняв плечи, поинтересовался Вадик.

— Почему? — откликнулась Света.

— Потому что соединил линиями нашу команду. И что означают красный и жёлтый цвета? И почему Даню и Наташку связывает пунктирная линия, а нас с тобой — сплошная? — Вадик задумчиво потёр острый подбородок.

— Да, вопрос. Он явно что-то о нас знает, — поддержал друга Даня. — Давайте пока не будем говорить об этом Наташе! Она паникёрша и накануне похода может всё испортить. Сначала сходим в лес, а потом расскажем ей.

ГЛАВА 7

Утро походного дня выдалось тихим и солнечным. Термометр показывал плюс четырнадцать, воробьи за окном радостно чирикали. Даня и Вадим встретились по дороге в школу.

— Погодка как по заказу, — широко улыбнулся Вадик.

На школьном дворе было шумно: парни с рюкзаками, удочками, складными стульчиками, девочки с туго набитыми сумками галдели, смеялись и дурачились.

Елена Петровна в ярко-красном спортивном костюме, туго обтягивающем её кругленькую фигуру, подскочила к ребятам:

— Даня, Вадик, у вас всё готово? Волнуюсь, как бы чего не забыть.

— Елена Петровна, расслабьтесь! У нас есть список. Мы всё проверили!

— Совсем взрослыми стали! — улыбнулась учительница.

Тут к Дане подлетела Наташка:

— Даня, катастрофа! Смотри, что у меня на носу... Давайте отменим фотосессию!

Вадик от возмущения даже подпрыгнул на месте:

— Ты в своём уме, Амосова? Из-за какого-то прыща откладывать поход?! Хочешь сорвать наш план? Очнись!

— Это ты не в своём уме, Судаков! Как я буду позировать с таким носом? Чтобы все ржали потом? Я никуда не пойду.

— О-о-о-о, — простонал Вадик, — я знал, что с такой, как ты, будут проблемы. Конец света — прыщ на носу! Подумаешь, беда! Да и не ходи с нами! Мы прекрасно без тебя обойдёмся.

— Без меня? Я всё организовала, а теперь — без меня? Шутишь? Я не дам проводить фотосессию без меня!

— Даня, сделай что-нибудь с этой фурией! — не выдержал Вадик.

Даня подошёл к Наташке и отвёл её в сторону. Они стали о чём-то тихо говорить. Видно было, что Наташка вытирает слёзы, а Даня что-то с жаром ей объясняет.

— Елена Петровна, пожалуйста, подождите меня двадцать минут. Форс-мажор. Мне нужно сбежать домой, я забыл одну важную вещь, — обратился к классной руководительнице Даня.

— Ты же сказал, что всё проверил, — возмутилась Елена Петровна.

— Ну, вот так получилось, что забыл, а сейчас вспомнил. Извините! Я быстро. — И Данька бросился бежать.

Елена Петровна подозвала Наташу:

— Может, ты объяснишь, что всё это значит? Что Даня забыл?

Та только загадочно улыбнулась, заиграв ямочками на щеках:

— Это секрет.

Елена Петровна схватилась за голову:

— Я так и знала! Уже начались секреты, а мы ещё даже не выехали. Что дальше-то будет?

Причитания учительницы прервали два жёлтых автобуса, которые въехали во двор школы, остановились и распахнули двери.

— Парни!.. Парни, стойте! Давайте сначала погрузим инвентарь, рюкзаки, а потом уже сядем, — вмешался Борис Иванович.

Мальчишки нехотя потянулись обратно. Обрадованные девчонки стали распределять лучшие места между собой, и на площадке перед школой осталась только Наташа. Отвернувшись от автобуса, она смотрела в ту сторону, куда умчался Данька.

Через пятнадцать минут из-за угла показалась его ладная фигура. Наташа бросилась навстречу.

— Вот, держи! — протянул он ей пакет.

Одноклассницы, от любопытства вытянув шеи, прилипли к окнам автобуса, а самые нетерпеливые выскочили на улицу:

— Что это? Покажи нам!

Наташа только отмахивалась:

— Отстаньте! Это секрет. Дайте хоть самой взглянуть. — Приоткрыв пакет, она ахнула, рассмеялась и показала подружкам язык: — Потом сами увидите!

Даня усмехнулся:

— Ну, теперь идёшь в поход?

Вместо ответа Наташка бросилась к автобусу.

ГЛАВА 8

Ехать было недалеко. Уже через полтора часа ребята были на месте. Вадим похозяйски широко повёл рукой:

— Смотрите, здесь мы сложили дрова для костра. Вон там рыбу ловить будем. А фоткаться можно в этом леске.

Школьники покидали рюкзаки и бросились осматривать места, на которые указал Вадик.

— Стойте! Куда побежали? Сначала давайте-ка разберём вещи: продукты — в одну сторону, рыбацкое — в другую, девочки свои вещи пусть сложат отдельно. Потом установим палатки, расчистим место для костра, установим стульчики и столы, — командовал, размахивая длинными руками, Борис Иванович.

Как только закончили разбирать вещи, Елена Петровна предложила:

— А может, разобьёмся на команды и пусть каждая делает что-то одно? Когда я училась в школе, в походах мы так и делали: очень удобно.

— Давайте, — пожал плечами Даня.

— Отлично! Первая команда — те, кто будет разжигать костёр, вовремя подкидывать дрова, собирать валежник. Парни, кто умеет огонь разводить?

— Ну, я могу, — вызвался Денис. — Горя, давай со мной!

Игорю, балаболу и шутнику, было неважно, чем заниматься, — главное, чтобы весело.

— Давай тогда и Ирку с Риткой возьмём!

В школе эта четвёрка прославилась своими розыгрышами. В прошлом году на первое апреля они заменили таблички на кабинетах и перевесили вывески на туалетах — то-то все побегали!

— Хороша компашка! Не устройте фейерверк из костра, пожалуйста, а то от вас всего можно ожидать... Так, теперь нужно два человека, которые умеют готовить. Девочки?

— Оксану назначьте, Оксану! — закричали ребята из восьмого «Б». — Пусть она будет шеф-поваром.

— Оксана, что скажешь?

— Согласна! Только дайте нам в команду кого-то из мальчишек: воду для мытья посуды нужно таскать из речки, котелок с костра снять... А он тяжеленный!

— Ладно. А кого из девочек ты возьмёшь в помощницы?

— Веронику из восьмого «А» — она умеет готовить.

— Вероника, пойдёшь?

— Пойду, но имейте в виду: я в фотосессии участвую. Пусть тогда меня первой фотографируют!

Елена Петровна повернулась к Наташе:

— Наташа, как? Согласны Веронику первой сфотографировать?

— Без проблем, Елена Петровна!

— Парни, кто поможет с обедом?

Мальчишки отворачивались и делали вид, что заняты срочными делами; никто не смотрел на Елену Петровну. Она покачала головой.

— Придётся тянуть жребий. Итак, беру спички, у одной отламываю кончик. Видите, она стала короткой? Теперь перемешиваю её с обычными спичками, выравниваю. Кто вытянет короткую — тот и будет помогать девочкам с обедом.

Елена Петровна стала обходить мальчишек со спичками в руке.

— Пусть и Борис Иванович участвует в жребии, а не только мы! — раздались голоса парней.

Елена Петровна, хитро улыбнувшись, повернулась к Барию:

— Вы как, Борис Иванович, участвуете?

— Почему бы и нет? Давайте и я вытащу.

— Тяните!

Барий в нерешительности пошевелил тонкими длинными пальцами, потом зажмурился и вытащил спичку.

Поляну огласил довольный рёв:

— О-о-о! А-а-а! Ура-а-а!

Барий в испуге открыл глаза: он держал в руке короткую спичку.

Елена Петровна развела руками, сдерживая хохот:

— Ничего не попишешь — жребий!

— Всё-всё, продолжаем. Дальше понятно: у рыбаков ответственные — Вадик и Даня, на фотосессии — Наташа и Света. Ну, а я займусь общими вопросами. Остаётся одно: определить время. Во сколько у нас начнутся соревнования по рыбной ловле, фотосессия, обед? Автобусы за нами придут в шесть вечера.

— Елена Петровна, нам часа четыре нужно, не меньше. Если сейчас начнём, то закончим

к трём. — Даня сверился со своими записями.

— Так, четыре часа, говоришь. Значит, кроме обеда, нужен будет перекус. Оксана, слышали? Нужно будет приготовить чай и бутерброды. Борис Иванович как раз и организует это. Наташа, а вам сколько времени нужно?

— Мы так же, как и рыбаки, планируем справиться к трём.

— Прекрасно! В таком случае обед назначим в 15:30. Затем подведём итоги, отдохнём и в шесть поедим домой. Ну что, начинаем?

Парни, подхватив рюкзаки, пошли к реке. Девчонки потащили свои сумки на полянку в лесок, где Борис Иванович уже установил им палатку, чтобы переодеваться, и столики — для косметики, развесил на деревьях зеркала.

Света отправилась осматривать деревья и валуны в поисках лучшей композиции и освещения. Наташа занялась составлением списка очерёдности.

— Итак, первая у нас Вероника, а дальше давайте записываться.

Маргарита, высокая девочка, во всём любившая порядок и справедливость, предложила:

— А давайте как в детстве, по считалке? А что? И быстро, и не обидно! Я такую знаю:

*На златом крыльце сидели
Царь, царевич,
Король, королевич,
Сапожник, портной...
Кто ты будешь такой?
Говори поскорей,
Не задерживай
Добрых и честных людей!*

Девчонки захихикали:

— Мы тоже знаем её! — а потом вспомнили совсем уж детскую:

*Ехала машина тёмным лесом
За каким-то интересом.
Инте-инте-интерес,
Выходи на букву «С»!*

Наташа скомандовала:

— Вставайте в круг! — и начала: — Ехала машина тёмным лесом...

ГЛАВА 9

А у костра царило веселье! Денис с Ритой, набрав в лёгкие воздуха и раздув щёки, — «а-а-а-пфу!», — пытались разжечь огонь. Игорь, воздев руки к небу, протяжно завывал:

— О, великий дух Огня, услышь меня, приди-и-и и костёр зажги-и-и!

Ира отбивала в ладоши:

— Хо-йю, хо-йю!

Оксана хохотала в сторонке, разбирая продукты. Барий, чистивший картошку, поглядывал на ребят круглыми от удивления глазами.

Вдруг в костре что-то шёлкнуло, затрещало, и взметнулся огонь. Рита пронзительно взвизгнула, вскочила и побежала. За ней с криками помчались Денис и Игорь. Они вопили на весь лес:

— Дух Огня! Пришёл дух Огня!

Рита неслась, не разбирая дороги, перепрыгивая через мелкий кустарник и кочки, и отчаянно голосила.

В это время Вероника в зелёном сверкающем платье до пят, в короне из цветов мать-и-мачехи, с распущенными по плечам огненно-рыжими волосами с невероятным трудом вскарабкалась на толстую ветку дерева. Долго ёрзала, принимая непринуждённую позу русалки. Наконец замерла с загадочной улыбкой на веснушчатом лице.

Света сделала несколько кадров.

Вероника то закидывала руку за голову и грустно глядела вдаль, то ложилась на спину и смотрела вверх. Она настолько глубоко вошла в образ, что не обращала внимания на шум и визг у костра. И только когда на поляну вылетела орущая растрёпанная Ритка, Вероника вынырнула из мира грёз и посмотрела вниз, на землю.

А там Ритка неслась к спасительному дереву. Подбежав, подпрыгнула, ухватилась рука-

ми за ветку, резко подтянулась и села, нос к носу столкнувшись с русалкой. Издав нечеловеческий, душераздирающий крик, бедная Ритка двумя руками принялась отпихивать русалку от себя. Ничего не понимающая Вероника стала защищаться и тоже возмущённо кричать: почему ей портят фотосессию? Девочки потеряли равновесие и, вцепившись друг другу в одежду, кубарем полетели вниз.

Света, смеясь, делала неподражаемые кадры. Денис и Игорь катались по траве, держась за животы от дикого смеха.

Рита поднялась первой и буркнула:

— А, это ты, Вероничка? Не узнала. Полный лес какой-то нечисти! — и стала отряхиваться.

Вероника, охая, тоже поднялась и обиженно стала оправлять своё нарядное платье:

— Ну, ты и сумасшедшая, Ритка! Разве не видишь, что это я?

На шум прибежала Елена Петровна, всплеснула пухлыми ручками:

— Что случилось? Вы почему так кричите?

Денис, сооротив серьёзное лицо, ответил:

— Да, понимаете, Елена Петровна, дух Огня пришёл, а Рита слабонервной оказалась, вот и закричала как полоумная.

— Сам ты полоумный! — налетела на Дениса Рита и стала молотить его по спине своими маленькими острыми кулачками.

— Всё, хватит дурачиться! Скоро чай, а у нас ничего не готово. Быстро по своим местам!

Елена Петровна шутя хлестнула мальчиков веткой, которую держала в руке. Ребята бросились к костру и уже без баловства стали готовить перекус для рыбаков.

ГЛАВА 10

Вадик забрасывал крючок в разные места, стараясь изучить дно, чтобы в случае чего суметь быстро зацепиться за какую-нибудь ветку или корягу. Вода в речке была мутной — ничего не видно.

«Ага, вот тут, на дне рядом с берегом, что-то определённо есть... Ладно, теперь надо сосредоточиться на ловле, а то ещё ни одной

рыбёшки не поймал, а у соседа Никиты уже три окушка в садке...»

Вадик насадил наживку, забросил леску с крючком и сел. Поплавок покачивался и медленно плыл, сносимый тихим течением. Задумавшись о Барии, Вадик перестал следить за ним и очнулся, только когда удилище в руках стало выгибаться. Он поспешно дёрнул, но крючок за что-то зацепился. Ох, как не вовремя-то! Вадим подёргал леску в разные стороны, пытаясь освободить крючок. Нет! Тогда, в отчаянии обернувшись к членам жюри, он тихонько позвал:

— Даня! Даня! Иди сюда! У меня проблема.

Даня округлил глаза и подбежал.

— Вот зацепился случайно, никак не ожидал. Что теперь делать? Раньше времени получилось!

— Не паникуй. Сейчас что-нибудь придумаем. — Даня, запустив пятерню в волосы, лихорадочно соображал, перебирая в уме варианты. Самое лучшее — объявить перерыв, а пока пьют чай, отцепим крючок.

Даня, подлетев к членам жюри, взмолился:

— Ребята, Вадим зацепился за что-то в реке. Давайте прервёмся на чай, чтобы он смог залезть в воду и достать крючок?

— Да без проблем! Уже ноги затекли сидеть здесь.

Елена Петровна, слышав свисток, прибежала узнать, почему сигнал дали на тридцать минут раньше, чем договаривались.

— Даня, в чём дело? Мы ещё не готовы!

— Да крючок Вадика крепко застрял в реке, нужно отцепить. Вон он сейчас раздевается.

— Что?! Он что, в реку лезть собрался? Вода холоднющая! Вы с ума сошли? Я не разрешаю этого делать! Простынет и заболеет! Что я родителям скажу? Нет-нет, даже не думайте об этом! Судаков, одевайся! Слышишь? Ждите меня! — Елена Петровна метнулась обратно к костру: — Борис Иванович! Борис Иванович! Выручайте!

— Что случилось? — Барий отложил котелок и термос.

— Идёмте быстрее к реке, там Вадик зацепился крючком и собирается лезть в воду до-

ставать. Я категорически запретила ему это делать: сами понимаете, вода ещё ледяная после зимы. Может, вы сможете что-то придумать?

Барий пожал плечами и пошёл за Еленой Петровной. Вадик, увидев подходящего Бария, многозначительно посмотрел на Даню. Тот чуть заметно кивнул.

— Борис Иванович, смотрите! — Вадик подёргал удилищем, демонстрируя, что крючок зацепился намертво.

— Какая там глубина? — спросил Барий.

— Метр, думаю, будет. Точно не скажу. Может, чуток больше.

— Понятно, попытаемся достать. Пойду специальный костюм надену. Хорошо, что взял на всякий случай! Остальные могут идти к костру, — обратился он ко всем участникам соревнований. — Остаются только Вадим и Даня.

ГЛАВА 11

Когда они остались наедине, Даня сказал: — Я сейчас за Светой сбегая. Пусть сфотографирует, как Барий в воду лезет. А ты заболтай его, если он раньше нас появится. Я быстро! — и убежал на поляну к девочкам.

«Ого, ничего себе, как вырядились! Где тут Свету искать? Да вон же она, кого-то фотографирует. — Даня всмотрелся. — Наташку, что ли? Ну да!» Эту маску он сам ей дал!

Даня, остолбенев, рассматривал незнакомку. Стройная, высокая, на каблуках, в длинном изумрудном платье со шлейфом, в шляпке с перьями, в таинственной маске — это была не одноклассница Наташка, а какая-то чудесная гостя из сказки.

Она, заметив его, величественно кивнула:

— Рада приветствовать тебя, мой рыцарь! Я королева друидов.

Даня ошалело поклонился в ответ, потом помотал головой:

— Фу... Даже забыл, зачем прибежал. Послушайте! Мне нужно Свету забрать на полчаса! Идите пока к костру, там рыбаки уже чай пьют. Света, а ты бери фотоаппарат — и

побежали. Случился форс-мажор. Вадька случайно зацепился крючком раньше времени, и Барий собирается лезть в реку. Нужно сделать снимки Бария в воде, чтобы потом внимательно изучить.

Наташа возмутилась:

— Я с вами! Забыли? Я так-то тоже в команде!

Даня взмолился:

— Только можно мы вперёд побежим, хорошо? Ты же на каблуках быстро не сможешь!

— А что, ты мне не поможешь? А я ещё рыцарем тебя назвала! — Наташа надула пухлые губки.

— Ребята, я побегу, а вы уж догоняйте. — Света бросилась к Вадiku с фотоаппаратом.

Даня, вздохнув, протянул Наташе руку и повёл её к реке.

Когда они подошли, вдоль берега уже расхаживал Барий в комбинезоне и давал Вадiku указания:

— Стой и держи удилище, а когда я подойду к месту, где зацепился крючок, осторожно пошевели леской. Понятно?

— Понятно, Борис Иванович. Идите спокойно.

Барий, спустившись с берега, нащупал дно ногой, несмело ступил и двинулся вперёд мелкими шажками, подолгу стоя на одном месте.

— Очень скользкие камни, — пожаловался он.

Мальчишки так и впелись глазами в фигуру химика. Что будет? Вадька ёжился от пробегающих по коже мурашек.

Вдруг Борис Иванович замахал... замахал... замахал руками, но, поймав равновесие, двинулся дальше. Уф! Пронесло! В своём комбинезоне он походил на большого серого аиста, выискивающего лягушек в болоте.

Вот и место, где леска уходила под воду. Вадик, как договаривались, слегка пошевелил удилищем.

— Понял! — крикнул Барий в ответ и, протянув руку, поймал рыболовную нить, слегка потянул на себя.

Крючок крепко держался за что-то в воде. Барий потянул сильнее. Невидимый захват-

чик, упираясь, двигался к поверхности.

— Похоже на корягу! Боюсь сильнее дёргать — оборву леску. Попробую отцепить под водой. — Высоко закатав рукава рубашки, он опустил руки в воду почти по самые плечи: — Есть! Нашупал!

Пока учитель ковырялся в воде, высвободив крючок, Света нацелилась сделать фото.

— Отцепил! — радостно закричал он и резко выдернул руку с крючком из воды. Она была цвета баклажана — фиолетовая!

— Снимай! Снимай! — шёпотом прокричал Даня Свете.

Барий победно потряс в воздухе трофеем. Но тут его взгляд упал на руку, он отпустил крючок и поспешно раскатал рукава рубашки.

Даня прокричал с берега:

— Борис Иванович, с вами всё в порядке? У вас руки странного цвета!

— Это от холода. Вода в реке ледяная, — нашёл тот.

Даня, обернувшись к сматывавшему удочку другу, шёпотом засомневался:

— Да, не похоже, что от холода... От холода обычно краснеют.

Вадья пожал плечами.

Выбравшись на берег, учитель набросил на себя ещё и куртку:

— Ух и замёрз!

— Так пойдёмте тогда к костру, погреемся, чаю горячего выпьем!

На земле у костра сидели, блаженно вытянув ноги, мальчишки и девчонки, пили чай и болтали.

— Ну что? Достали? — Ребята радостно повскакивали с мест.

— Достали. Вон Борис Иванович совсем околел!

Елена Петровна, услышав это, засуетилась:

— Живо освободите место у костра, пусть Борис Иванович сядет поближе к огню. И чаю ему налейте погорячее.

Даня и Вадик в это время шёпотом совещались.

— Я всё не могу понять, что у него с руками. — Даня с сомнением покачал лохматой головой.

— Не знаю. Я тоже в первый раз такое вижу.

— Может, на себе проверим? Вдруг тоже будут фиолетовыми?

— Давайте!

А Елена Петровна продолжала суетиться вокруг химика.

— Подвиньтесь поближе к огню — так теплее будет! Да руки вытяните над костром.

— У Бориса Ивановича руки от холода совсем синие стали! — вставил хитро Вадик.

Елена Петровна тут же подхватила:

— Ну, вот видите! Вы просто геройствуете. Дайте я взгляну: может, они отморожены.

Барий в страхе отпрянул и свалился с чурбачка, облив себя горячим чаем. Елена Петровна сразу разахалась и запричитала:

— Ну, как же так неосторожно? Подождите, я помогу!

Химик сверкнул на неё глазами:

— Вы и так уже мне помогли, Елена Петровна. Спасибо большое.

Он попытался встать — не получилось, и в итоге химик сердито уполз на коленях в палатку. Слышно было, как он переодевается там. Через пару минут учитель вышел в одежде, полностью скрывающей руки и ноги, и сел в некотором отдалении от огня.

Елена Петровна хотела вмешаться, но Барий предостерегающе поднял палец и сказал:

— Я не люблю жар, он на меня плохо действует, тем более что я уже согрелся.

Елена Петровна обиженно отошла от него и громко скомандовала:

— Кто закончил пить чай — полощите кружки под рукомойником и складывайте их вот на эту доску сушиться. Не забудьте оглянуться, не осталось ли после вас мусора. Вот мешки — в них можно выкинуть обёртки, бумажки и прочее. Будем продолжать наши мероприятия!

ГЛАВА 12

Внезапно из-за деревьев появился низенький старичок в серой стёганой фуфайке,

чёрных резиновых сапогах, яркой бейсболке с большим козырьком и с длинной суковатой палкой в руке. Все молча уставились на него, а он, нисколько не смущённый всеобщим вниманием, подошёл к костру и сел на свободный пенёк.

— Ух и заморился, шагаючи! Чайку не найдётся для гостя? — произнёс он нараспев.

— Здравствуйте! Да, чай ещё остался. А может, ещё бутерброд дать? — подошла к старичку Елена Петровна.

— Не откажусь, хозяйка.

— Девочки, налейте чаю в чистую кружку, а я посмотрю, что у нас осталось от перекуса, — распорядилась учительница.

Вероника с Оксаной налили чай. Елена Петровна сделала бутерброд, обнаружила в рюкзаке конфеты и вафли — всё это поставили перед гостем на чистый столик.

— Уважили... уважили. Вот спасибо! — Старичок принялся пить чай и поглядывать на школьников. — А вы что застыли в сторонке? Подходите, будем знакомиться!

Ребята стали усаживаться на траву рядом со стариком.

— Я смотрю, вы отдыхать приехали, рыбачить? — спросил дед.

— Да, мы соревнуемся, кто больше рыбы поймает, — ответил Даня.

— Правда? И как? Клюёт хорошо?

— Уже немного поймали, на уху сгодится! А вы куда идёте? — поинтересовался Вадик.

— Да в город топаю. Я из деревни Ольховка, тут недалеко будет.

— Из Ольховки? Это же километров двадцать от города? — удивилась Елена Петровна.

— Двадцать три, — уточнил старик.

— Почему не на автобусе? Ходит же автобус! Чего ноги-то ломать, не понимаю! — Елена Петровна не на шутку всполошилась.

— Да что этот автобус? Фр-р-р! — и поехал, а мне нужно на весну посмотреть, в местах заветных побывать, — проворчал старик.

— Заветных? — спросили одновременно несколько голосов.

— Заветных, заповедных. Слышали о таких? — спросил старик.

— Нет, — закричали многие. — Что ещё за места силы?

— Рассказать? — заулыбался дед.

— Расскажите! Расскажите! — с любопытством стали пододвигаться к нему ребята.

— Как вас зовут? — спросила Елена Петровна. — А то мы и не знаем, как к вам обращаться.

— Дед Василий. Все так меня называют, и вы называйте. Так вот... Что такое места силы, вы спрашиваете? Это местность, которая излучает мощную энергию, может помочь человеку разобраться в себе, даже показать будущее. Только знающий человек может найти место силы.

— А вы можете? — спросил Вадик.

— Да, могу, — ответил дед Василий.

— А что, здесь рядом тоже есть такое место? — поёжилась Елена Петровна.

— Есть.

— А как вы их находите? — заинтересовался практической стороной дела Даня.

— Во-первых, их можно обнаружить с помощью лозы. Знаете, наверное, как воду в старину искали? А во-вторых, я могу ощутить энергию, исходящую от заветных мест, потому что я Смотритель.

Все вытаращили на деда Василия глаза, некоторые девчонки отодвинулись поближе к палаткам.

— Смотритель? Что это значит? — спросила Елена Петровна.

— А то и значит, что я хожу и смотрю, чтобы всё было в порядке. Если надо, убираю упавшие ветки, деревья. Помогаю заблудившимся. Много чего! Если просят меня, отвожу к заветному месту.

— И нас можете отвести? — воскликнул Вадик и пихнул Даню в бок.

— Могу, — ответил старик, — но, прежде чем туда идти, нужно знать зачем. Просто любопытных место силы не подпустит. Подумайте, а я пока расскажу вам легенду о здешнем заповедном месте. Вы должны знать, куда мы направляемся, почувствовать это место.

— Легенду? Я не слышала, что есть какая-

то легенда о здешних местах! — воскликнула Елена Петровна.

— Если не слышали, это не значит, что её не существует, — ехидно улыбнулся дед Василий.

— Давно это было, ещё до образования Руси. Жило здесь племя — чудь белоглазая. Крепкие, сильные, коренастые. Обладали они загадочной силой: видели всё, что под землёй хранится. Да и сами предпочитали жить скрытно. Могли с лесными обитателями разговаривать. По-нашему, обладали волшебной, чудесной силой.

— Как гномы? — спросили ребята.

— Может, как гномы или, скорее, как лесовики, — согласился старик. — Но людей, которые появились здесь, они опасались. Стали их пугать, изгонять всячески. А люди сопротивлялись, воевать с ними начали.

— Война была? Когда?

— Не то чтобы война, а так... Отдельные стычки. Например, пойдёт человек в лес, а местная чудь на него морок наводит, чтобы заплутал он, дом потерял, заведёт его на болото и пугает разными голосами. Или скотину по лесу разгонит.

— Это не отсюда ли родились легенды о кикиморах, Бабе Яге или леших? — догадался Даня.

— Может, и отсюда, не знаю. Иногда чудь краля человеческого ребёнка из какой-нибудь деревни и по-своему воспитывала, — продолжал дед Василий. — Вот о таком ребёнке, — мальчике, воспитанном чудью, — и сохранилась легенда в здешних краях. Будто бы, когда он юношей стал, встретилась ему деревенская девушка и полюбилась так сильно, что он захотел чудь оставить и жить с людьми. Но не отпустили старейшины чудесного племени юношу к людям. Тогда сгинул он бесследно. Как ни пытались его отыскать, не нашли. А спустя некоторое время людям, которые отчаялись любовь отыскать или хотели проверить свои чувства, стал являться чудесный мальчик. И вёл мальчик таких людей именно в это заветное место — место силы. Приведёт, а сам как будто под землю проваливается, ис-

чезает. Люди, само собой, пугались, но место силы вливало в них уверенность, надежду и энергию, и они вскоре находили свою судьбу, а кроме этого, — и новые духовные силы.

— А вы видели этого мальчика? Сколько ему лет? — наперебой стали спрашивать школьники.

— Видел. Однажды. После этого и стал Смотрителем места, — ответил старик.

— Расскажите, какой он! — стали просить деда Василия все.

— Какой-какой? По возрасту — как вы: примерно лет пятнадцати будет, а может, чуть больше. Тоненький, словно тростинка, высокий. Глаза — как у чуди: белые и светятся. В рубашке светлой и штанах, босиком. Голоса его я не слышал: он молча улыбается, — ласково, по-доброму. Идёт и рукой манит за собой. Вот так. — Старик поднялся с пенька, прислушался к себе, загадочно улыбнулся и стал отходить от ребят. Отходить и рукой манить.

Все у костра как-то разом вздрогнули, увидев вдруг в облике деда Василия паренька, о котором он рассказывал. Старик, заметив, какое впечатление произвёл на слушателей, уже своим обычным голосом сказал:

— Вот так он меня и привёл к месту силы, которое я хочу вам показать. А надо сказать, что тогда у меня жизнь совсем под откос пошла, всё одно к одному: неудача за неудачей, бедствие за бедствием. И порешил я со всем одним махом покончить, для этого в глушь забрался. Тут-то он ко мне и вышел... — задумчиво проговорил дед. — Вот, живу теперь, оберегаю это место. Так-то.

Все помолчали, потрясённые рассказом старика; каждый думал о своём.

ГЛАВА 13

— Ну что? Надумал кто идти со мной? — чуть погодя спросил старик.

Ребята переглядывались и не решались ответить.

— Я хочу! — неожиданно встал Барий.

У костра повисла тишина: все изумлённо

таращились на учителя. Елена Петровна не выдержала первой:

— Вы?! А что...

— Я тоже хочу! — перебил её Даня и вскочил с места.

— И я!

— И я!

— И я!

Поднялись Вадик, Света и Наташа.

Дед Василий внимательно оглядел компанию, остановил взгляд на Бари, хотел что-то спросить, но передумал, а вместо этого развернулся и зашагал в лес.

— Что стоите? Пошли! — бросил он на ходу.

Шли довольно долго, петляя между стволами сосен и елей. Потом продрались сквозь кустарник, скрывавший болотину. Прошли краем и вышли к небольшой скале, выступающей из зелёного мха подобно медведю, встающему на дыбы.

— Стойте там. Вот это место, — предостерегающе поднял руку старик. — Будем подходить по одному. Для этого каждый должен пройти вон под теми осинками. Видите, стоят в сторонке наподобие воротца? А я буду смотреть, допускает ли вас место к себе или нет.

Ребята пугливо сбились вокруг Бориса Ивановича.

— Кто первый? Да не бойтесь вы! — успокаивающе произнёс старик.

Вадик и тут вперёд всех поднял руку:

— Я хочу попробовать!

— Погоди, я сначала, — не согласился Барий.

Дед Василий одобрительно кивнул учителю:

— Настройтесь и медленно пройдите под воротцами.

Тот постоял с минутку и вступил под осинки. Старик внимательно смотрел на деревья.

— Всё в порядке, ты допущен, — определил дед. — Следующий!

Даня, Наташа один за другим прошли сквозь «воротца», и каждый раз старик оповещал, что место даёт разрешение на посещение.

Настала очередь Вадика. Он, также немного постояв, пошёл к «воротцам», и тут случилось небывалое: деревья задрожали всеми своими листочками, как будто внезапно налетел ветер, а потом склонились и переплелись ветвями, загородив проход.

Друзья замерли на месте, от изумления открыв рты. Вадик стоял в растерянности.

Дед Василий сказал:

— Не волнуйся! Просто отойди обратно, где стоял.

Даня крикнул:

— Что случилось? Почему его не пускает?

Старик покачал головой:

— Значит, ему не требуется помощь.

Вадик отошёл в сторонку и сел на траву. Света под села рядышком:

— Я тоже не пойду, я же просто за компанию пошла. Что мне там узнавать? Я и так во всём уверена.

— Я тоже уверен, поэтому меня и не допустили!

А дед Василий объяснил остальным правила посещения места силы.

— Перво-наперво нужно сказать такие слова: «Зайду молча, выйду тихо, покой хозяина не нарушу и ничего не разрушу». Как скажете, не спеша пройдитесь вокруг скалы, побродите. Почувствуете желание прикоснуться к какому-нибудь дереву — прикоснитесь, не стесняйтесь; можете даже обнять ствол. Если почувствуете желание лечь на землю, лягте. В общем, постарайтесь уловить свои внутренние желания. Таким образом место силы будет говорить с вами. Потому что общих — одних для всех — правил нет: каждый получает энергию по-своему. Главное, сейчас не болтать друг с другом, а слушать себя. Понятно?

Даня обошёл скалу, потом прислонился к ней щекой и замер.

Наташа побродила между могучими елями, развернулась и встала у малозаметного пенёчка, чуть торчавшего из мха. Долго и пристально смотрела на него, затем опустилась на колени и обхватила пенёк руками.

Учитель долго выбирал место и всё ходил и ходил кругами вокруг сосен.

— На дерево тоже не возбраняется забраться, — сказал старик.

Барий улыбнулся и полез на дерево. Наконец, устроившись на толстой ветке, свесил ноги и задумался, погрузившись в себя.

Повисло долгое молчание, и только птицы негромко щебетали в кронах деревьев да ветерок изредка шевелил ветки в вышине. Вадик, положив голову на колени Светы, растянулся на земле и тихонько насвистывал какую-то мелодию, которая переключалась с голосами птиц.

Сколько времени прошло, неизвестно — полчаса, час, десять минут, — каждый ощутил по-своему. Но вот дед Василий скомандовал «Отбой», и все стали постепенно приходить в себя. Все — даже Даня, всегда такой невозмутимый, — выглядели растерянными и временно обновлёнными.

Барий слез с дерева в совершенно другом состоянии духа. Его взгляд обрёл силу и уверенность. Учитель даже стал казаться более мощным и высоким, чем раньше. Наташа удивилась:

— Что с вами, Борис Иванович? — воскликнула она.

— Всё хорошо, Наташа! Ты даже не представляешь, насколько всё хорошо! — улыбнулся Барий.

Дед Василий стал собираться, чтобы двинуться в обратный путь. Наташа хотела поделиться своими впечатлениями с Даней и узнать, что видел он, но старик не разрешил этого делать.

— Каждый видел своё, почувствовал своё, только для него одного показанное. Поэтому, чтобы не разрушать магическое действие, не обсуждайте, что вы видели, храните в себе. И ещё с местом силы полагается попрощаться и поблагодарить его. Скажите такие слова: «Хозяин лесной, поклон тебе бью, спасибо тебе говорю, о милости прошу: из владений своих меня отпусти и дорогу домой укажи!»

Ребята стали проходить сквозь «воротца» из осинки и произносить магические слова. Никто не смеялся, все были серьёзны и задумчивы. Так и подошли к Вадик со Светой.

— Ну как? Рассказывайте! — Вадик тормозил друзей.

— Нельзя! — снова повторил дед Василий. — Не любопытничай. Это тебе не баловство! Ну что, пошли обратно?

И отряд отправился назад, к костру.

ГЛАВА 14

Елена Петровна уже несколько раз подбегала к краю полянки и всматривалась в просветы между деревьями.

— Что-то я волнуюсь, — переживала она.

И вот показался дед Василий, а за ним — и ребята с учителем. Девчонки бросились навстречу, Елена Петровна тоже не удержалась и кинулась встречать паломников.

— Как вы? Видели место силы? Какое оно? Что вы делали? — посыпались вопросы.

Дед Василий строго сказал:

— Не выведывайте. Они увидели то, что должны были увидеть. Об этом не надо болтать. А если вы хотите сами испытать место силы, то милости прошу! Я живу в Ольховке, там меня всякий знает, покажут дом. Приезжайте, я отведу вас.

— Всё, что говорит дед Василий, — правда, — подтвердил Даня.

— Даня, и даже ты ощутил? Ты ведь у нас человек интеллектуального склада, всегда скептически относился ко всякого рода проявлениям потустороннего мира. — Елена Петровна от удивления всплеснула руками.

— Да в том-то и дело, что ощутил, поэтому и говорю вам. Вы же знаете, что я доверяю только тому, что проверяю на своём опыте. Так вот: проверено и подтверждено!

— А может, вас всех загипнотизировали?

— Кто? Дед Василий? Всех вместе? Как вы это себе представляете?

— Зачем вы спорите? Если хотите убедиться, приезжайте в любой день, — миролюбиво пригласил старик.

— А вы что молчите, Борис Иванович? — обернулась к учителю Елена Петровна. — Вы тоже ощутили энергию места силы?

— Ощутил, — ответил Барий.

— А меня не пустило, — вмешался Вадик.

— Ну, вот так. Не пустило.

— Дедушка Василий, расскажите толком, о чём говорит Вадик. — Елена Петровна обратилась к старику: — Ничего вразумительного от них не добиться сейчас! Все какие-то странные вернулись.

— Чтобы попасть в само место силы, нужно пройти через стражей — «воротца» из осиновых деревьев. Если место силы принимает человека, то деревья пропускают его, если нет, то загораживают путь своими ветвями. Вадима не пропустили, вот и всё.

— А почему?

— Значит, энергия ему сейчас не нужна.

— Подождите! Подождите... Значит, деревья просто взяли и загородили ветвями проход? И вы это видели? — Некоторые школьники никак не могли поверить рассказам паломников.

— Да, мы всё это видели. Сколько можно говорить? И Борис Иванович видел! — возмутился Вадик.

— Давайте на следующих выходных съездим к дедушке Василию. Зачем откладывать в долгий ящик? — предложила Елена Петровна.

— Вот так-то лучше, чем спорить! — улыбнулся старик. — Ну что, напоите меня чаем на дорожку?

— Конечно!

Девчонки засуетились у костра — стали готовить чай и бутерброды.

Напившись чаю, старик стал собираться в дорогу. Вадик и Даня вызвались его немного проводить.

— Пойдёмте, всё веселей топать, — согласился дед.

Когда они отошли от костра на приличное расстояние, Вадик спросил:

— А может, вы ещё что-то необычное умеете? Например, взглядом нагревать предметы?

— Нет, милок, этого я не умею.

— А кто умеет? Вы знаете?

Старик подумал, покачал головой:

— Нет, не знаю. А почему ты спрашиваешь?

— Да просто так, — замаялся Вадик.

Василий бросил на него пронизательный взгляд, но ничего больше не спросил.

— Ну, просто так просто. Что, прощаться будем? Дальше я уж сам пойду.

— До свидания! Очень интересно было!

— До свидания, хлопцы! Я тоже рад. Хорошие вы ребята! Ну, бывайте!

Старик махнул рукой и зашагал по лесу. Мальчики смотрели ему вслед, пока он не скрылся за деревьями.

— Интересный дед! — проговорил Даня.

— Да, настоящий лесовик. А ты заметил, как он на Бария поглядывал? Сразу видно: почуял что-то непонятное и загадочное, только не захотел нам говорить.

— Очень мудрый человек. Я сегодня такое понял — никогда теперь не забуду, — ответил Даня.

— А что ты понял? — спросил Вадик.

— Дед Василий сказал, чтобы мы не обсуждали свои ощущения. Но я хочу рассказать только тебе, ведь ты мой лучший друг. Ты же знаешь, я всегда думал, что главное — это логика и разум, а чувства — это нечто эфемерное, ненужное. Но с тех пор, как мы стали следить за Барием, произошло нечто невероятное... В общем, каждый раз, когда рядом Наташка, я чувствую внутри странное тепло, которое никак не могу объяснить логически. Я хотел выяснить, что это, в месте силы.

— Выяснил?

— Да. Это называется «любовь». Не смейся! Да, я не мог догадаться сам, потому что не верил в неё. Раньше я воспринимал это как глупую романтику, но теперь вижу смысл. Место силы раскрыло мне глаза. Чувства оказались вовсе не такими бессмысленными, какими виделись раньше. Теперь я знаю: важно не только думать головой, но и чувствовать сердцем.

— Да, понимаю...

— А тебя почему не допустили? Знаешь?

— Догадываюсь! — рассмеялся Вадик. — Мы же со Светой встречаемся, у нас всё понятно.

— Вы встречаетесь? Давно?

— Нет, с тех пор, как начали следить за Барием. Но у нас всё серьёзно!

— А я и не заметил! Пойдём обратно?

— Пойдём!

Мальчики вернулись к костру, когда все уже поднялись и полоскали кружки.

— Проводили дедушку? Что он сказал?

— Проводили. Сказал, чтобы мы случайно водяного из речки не выловили и чтобы девочки всех леших в лесу не перепугали! — пошутил Вадик.

— Ха-ха! Не мог он такого сказать, — засмеялись Света и Наташа.

— Ещё как мог! Вон какие у нас русалки тут водятся! — подмигнул Вадик в сторону Вероники.

Даня, увидев, что друг принялся балагурить, рассмеялся и посмотрел на часы. К его удивлению, с момента появления деда Василия прошло всего сорок минут. Как так?! Он был уверен, что они провели в заветном месте несколько часов. Опять загадка...

Взвешивая вихры, он скомандовал:

— Продолжаем соревнования!

Парни двинулись к реке, а девочки побежали к зеркалам поправлять причёски и наряды.

— Вот и чудесно! — обрадовалась Елена Петровна, и на её круглом лице заиграла улыбка. — Борис Иванович, если хотите, можете идти с рыбаками, а мы с девочками тут сами поколдуем.

Барий повеселел и, насвистывая, отправился к реке.

ГЛАВА 15

— О, Борис Иванович, и вы с нами? — Да. Нужна помощь?

Даня оценивающе посмотрел на нескладную фигуру учителя:

— Улов сможете взвешивать?

— Конечно, смогу.

— Порядок! Тогда с одного конца пойдёт Вадик Судаков — он выбыл из соревнований, а с другого — вы. Безмены я дам.

— Отлично! Скажешь, когда начинать, —

согласился учитель. — А пока пройдуся, посмотрю на участников.

У каждого рыбака были свои секреты и предпочтения: одни ловили, сидя на траве, другие стояли, уперев удилище в живот и непрерывно следя за поплавком, третьи, воткнув в землю, сидели рядом на стульчике. Борис Иванович останавливался у каждого и наблюдал.

Даня, глазами показав на химика, спросил Вадика:

— Видел?

— Что?

— Комаров.

— И что? У всех комары!

— Да знаю... — Даня поморщился. — Ты посмотри, как они вьются!

— А как?

— Да не так, как у нас.

Вадик, сгорая от любопытства, побежал догонять Бориса Ивановича. Тот обернулся:

— А, Вадим, это ты!

— Тоже хочу посмотреть, я ведь с вами буду взвешивать.

— Пойдём, пойдём!

Комары действительно вились над учителем необычно: правильными шарами вокруг головы. Эх, уловить бы момент и сфоткать! Как назло, химик не переставал спрашивать:

— Нравится рыбачить?

— Норм.

— Не обидно, что выбыл?

— А чего обидного? Сам виноват.

Борис Иванович, подойдя к Никите, наклонился, разглядывая пойманных окуней. Вадик, выхватив телефон из кармана, сделал несколько снимков.

— Борис Иванович, я пойду обратно, — неожиданно попросил Вадик.

— Обратно?! Иди... — не понял учитель.

Вадик бросился бежать.

— Даня, Даня, иди сюда! — Он ещё издали замахал руками. — Смотри, какие снимки мне удалось сделать!

Через пару часов соревнования завершились. Победил Никита — заядлый рыбак: вес его улова составил два с половиной килограмма.

Даня тут же хотел вручить счастливицу билеты на концерт, и мальчишки уже загудели:

— Некич, бери нас с собой! С кем пойдёшь?

Но Вадик остановил их:

— Подождите. Надо же не так, а торжественно! И сфотографироваться. Давайте я сбегая за Светой.

— Ой, не надо! Я не люблю! — стал отнекиваться Никита.

— Как «не надо»? Как «не надо»? — подошла Елена Петровна. — Что значит «не надо»? Прав Вадик! Для школьного сайта нужно сделать фотографии. Что же вы, Даня и Борис Иванович? Взяли и тихонечко подвели итоги. Так не пойдёт!

Даня с Никитой вздохнули.

Через пару минут на поляне появились Вадик со Светой. За ними бежали нарядные девчонки. Никита в ужасе схватился за голову:

— Начинается!

Елена Петровна, одёрнув красную куртку на груди, тут же распорядилась:

— Внимание! Первыми снимаем всех рыбаков, потом — жюри, затем — Никиту с уловом и вручение награды, а в завершение — общее фото. Рыбаки, встаньте все вместе, возьмите в руки удочки и улыбайтесь. Не стойте с кислыми физиономиями! Теперь жюри. Борис Иванович, тоже давайте, не стесняйтесь! Так, замечательно... А сейчас Никита с уловом. Никита, подними улов вверх! Да не закрывая лицо рыбой и улыбайся — в конце концов, ты победитель. Вот так! Даня с Наташей, идите сюда! Вручайте ему билеты! А остальные хлопайте, не стойте просто так! И последняя — общая. Парни — на задний план, девочки — вперёд, мы с Борисом Ивановичем — посередине. Ну вот, вроде и всё. Молодцы! А теперь обедать!

Мальчишки во главе с Борисом Ивановичем с облегчением выдохнули, выпустили рыбу из садков в речку, собрали снасти, стульчики и двинулись к костру. Девчонки с Еленой Петровной, обсуждая фотосессию, пошли переодеваться.

ГЛАВА 16

Даня поманил друзей, знаками показав, чтобы они незаметно юркнули в ближайшие кусты.

— Давайте проверим, как наша кожа реагирует на холодную воду.

— Я — первый, — вызвался шустрый Вадик. Он закатал рукава, подошёл к реке и опустил-ся на колени.

— Стой, подожди! Света, сфотографируй его руку до погружения в воду, а потом — после, — попросил Даня.

Света щёлкнула затвором:

— Готово, можешь опускать.

Друзья впились глазами в секундомер. Тик-тик-тик-тик-тик-тик-тик-тик... Стоп. Время вышло!

Вадик, выдернув руку из воды, поднял и покрутил ею:

— Красная!

— Как и положено, — констатировал Даня. — Ну, кто следующий?

— Я хочу, — отозвалась Наташа и, зажмурив глаза, опустила руку в воду. — И совсем не холодно! — храбро сообщила она.

— Ты выдержи десять минут, а потом скажешь, как не холодно, — усмехнулся Вадик.

— Всё, вытаскивай! — скомандовал Даня.

— Еле выдержала. Холодрыга! — честно призналась она.

Рука у Наташи посинела. Губы тоже стали синими, зубы выбивали дробь. Вадик пристально рассматривал цвет её кожи.

— Наташка, а ты точно человек? — с подозрением спросил он.

— Да ну тебя с твоими шуточками! Не видишь, я замёрзла?

Даня стянул свою куртку и накинул ей на плечи.

— Это естественная реакция на холод: сначала кожа краснеет, а потом синеет. Наташа замёрзла сильнее Вадика, поэтому рука у неё посинела. А следующая стадия — кожа начинает белеть. Это уже признак обморожения. Теперь моя очередь. А ты, Вадик, засекай время.

Рука у Даньки покраснела.

— Теперь я, — сказала Света. — Вадик, возьми фотоаппарат.

И тут из кустов вынырнула рассерженная Елена Петровна.

— Вот они где, голубчики! — накинулась она на ребят. — Мы там с ног сбились, бегая по лесу, а они здесь спокойненько отдыхают. Что вы здесь делаете? Признавайтесь!

Ребята растерянно молчали.

— Даня, отвечай!

— Мы проводили эксперимент.

— Какой эксперимент? — похолодела учительница.

— Мы с Вадиком поспорили, краснеет или синееет кожа в холодной воде. Ну, и выяснили, что краснеет у мальчишек, а синееет у девчонок.

— Вы в воду залезали? — страшным голосом прошептала Елена Петровна.

— Нет, мы только руки опускали. Вот фотографии. Видите? У нас с Вадиком красные руки, а у Наташи — синяя.

— Да, и правда... — заинтересованно рассматривала снимки Елена Петровна. — Ну-ка, дайте и я опущу руку. Посмотрим, какой у моей кожи будет цвет.

Ребята усталились на неё. А учительница, бодро спустившись к реке, не раздумывая опустила руку в воду.

— Ага, холодная! — сообщила она довольным голосом, как будто, окажись вода теплее, Елена Петровна рассердилась бы на неё за это.

— Время вышло, — сообщил Даня.

Вадик прыснул от смеха: рука учительницы была покрыта красными и синими пятнами — вперемешку.

— Что это? Что это значит? — в тихом ужасе спросила Елена Петровна, шевеля пальцами. — Почему и синяя, и красная?

— Довольно редкий эффект. Синдром Снеддона, или по-другому — «ретикулярная ливедо», — пояснил Даня. — Кожа по-разному отреагировала на холод. Вам бы врачу показаться! Это патология.

— Даня, поражаюсь тебе! И откуда ты всё это знаешь? — удивилась учительница.

— А я было подумал, что вы среднего рода, — оно, — изрёк Вадик, озорно блестя серыми глазами.

Елена Петровна грозно посмотрела на него.

— Шучу, шучу! — поднял ладони вверх Вадик.

— Хватит шутить. Пойдёмте-ка лучше обедать.

— Пойдёмте! Кто первый добежит, тому — приз! — весело прокричал Даня, помахав шоколадкой в воздухе.

Елена Петровна потрусила следом, чтобы не отстать.

ГЛАВА 17

Над поляной вился умопомрачительный аромат тушёной картошки и макарон по-флотски. Вадик, потянув носом, похлопал себя по животу:

— Сейчас потрескаем!

— Где вы были? Почему так долго? Садитесь к нам! — раздавалось со всех сторон.

Света и Наташа подсели к шушукающим и хихикающим девчонкам, а Даня и Вадик отправились к мальчишкам. Те ели и обсуждали рыбалку, лучшие наживки и снасти.

— Вот, Даня, посмотри, на какую джигу Никита ловил! — Егор, не переставая жевать, протянул Дане жёлтого силиконового червя.

Даня критически оглядел приманку.

— Размер самый подходящий для окуня, примерно пять сантиметров, — определил Даня на глаз. — Понятно теперь, почему Никита столько окуней надёргал!

Удачливая приманка пошла по кругу — всем мальчишкам хотелось помять её в руках.

— Ну, кого на концерт возьмёшь? — поинтересовался у Никиты Вадик.

— Не знаю ещё. Может быть, приглашу победительницу фотоконкурса, — хитро подмигнул он Вадiku.

— Наташа, ты слышала, что сказал Никита? — прокричал Вадик, смеясь.

— Что? Мы не слышали, — хором ответили девочки.

— Победительница пойдёт с ним на концерт, — повторил Вадик.

Девчонки тут же окружили Никиту.

— Это правда? Вадик правду говорит? — за- тормошили его девочки.

— Правда-правда! — смеялся тот, отбиваясь от их щипков.

— Класс! Наташа, когда будут подведены итоги? — завопили самые нетерпеливые.

— Подождите, не так быстро. Сначала нужно фотографии обработать — там их тысяча, наверное! — выбрать по пять лучших от каждой участницы, разместить на сайте школы для голосования. Так что не торопитесь. Но и не волнуйтесь: до концерта подведём итоги.

Девчонки жужжали, как потревоженный улей. Вадик рассмеялся:

— Теперь им разговоров до Нового года хватит!

И тут вдруг все поняли, что жутко устали. Внезапно захотелось обратно в город.

Дождаясь автобусов, ребята развалились вокруг костра, лениво перебрасываясь словами, а большей частью смотрели в небо, на причудливые облака и солнце, которое постепенно скрывалось за макушками деревьев.

До школы добрались без происшествий, а по домам разбредались уже в сгустившихся сумерках.

— Денёк отдохнём, — сказал Даня на про- шание, — а в понедельник обмозгуем.

Вадик, Света и Наташа только согласно кивнули — сил отвечать не было.

Всё воскресенье они провалялись дома, ни- чего не делая. Мама смеялась, глядя на Вадь- ку:

— А ты меня убеждал, что все способы перепробовал, чтобы засыпать пораньше! «Мама, это моя особенность!» Помнишь, как говорил? А вон как чистый воздух тебя сразу уложил в кровать!

— Ну так лес — это другое...

— Конечно, другое! Там кислород. А здесь мы чем дышим? Надо бы почаще в лесу бы- вать. Ладно, отдыхай...

На следующий день в школе Света предло- жила друзьям:

— Пойдёмте ко мне. У меня мама и папа на работе, спокойно всё обсудим.

У Светы Наташка, первым делом бросив- шись к цветам, понюхала каждый, повертела и сказала:

— Сама выращиваешь?

— Да, уже два года.

— Круто! А у меня терпения не хватает, хотя очень люблю. Я котов собираю.

— Котов?

— Не живых, а фигурки. У меня уже почти сотня набралась.

— Буду знать теперь, что тебе на день ро- ждения дарить!

— Давайте вы это потом обсудите, — подо- шёл Даня к подружкам. — Сейчас расскажем Наташе о схеме.

— Какой схеме? — тут же всполошилась она. — Почему я ничего не знаю? — И поспе- шила обидеться.

— Не сердись. Мы не собирались от тебя ничего утаивать, просто накануне похода узнали, что Барий составил схему нашего класса и соединил некоторых учеников лини- ями, причём разного цвета. Мы решили сами голову не ломать и тебе не говорить, а разо- браться с этим после. Вот видишь, сейчас всё рассказываем, ничего не скрываем, — прими- ряюще объяснил Даня.

— Покажите мне эту схему с линиями, — всё ещё дуясь, попросила Наташа. Она взяла листок и стала внимательно рассматривать его. — Почему мы попарно соединены? Он что, за нами шпионит или догадывается, что мы за ним следим?

— Мы тоже так подумали. Но почему ли- нии разные? Это остаётся загадкой. Я думаю, надо продолжать наблюдать. Может, мы смо- жем догадаться, — сказал Даня.

— Согласен, — поддержал друга Вадим.

— Ребята, на этой неделе следить за ним точно не получится: ко мне будут приходить девчонки, мы будем отбирать фотографии на конкурс. — Света огорчённо покачала голо- вой.

— Ну и ладно. Занимайтесь, мы подождём, — успокоил её Даня. — Через неделю продол-

жим наблюдения. У нас куча фотографий — можем пока что их изучать.

— Кстати, я ещё не видела рук Бария! — обрадовалась Наташа.

Света принесла фотоаппарат.

— Бр-р-р, жуть какая! Как у мертвеца, — с отвращением произнесла Наташа, разглядывая фиолетовую руку учителя.

— Не такие, как у нас, — задумчиво почесал подбородок Даня, листая фото.

Вадья рассмеялся:

— Какие мы все синенькие и красненькие!

— Ну и ладно! Зато не фиолетовые, — возразила Наташа.

— Может, это болезнь у него такая? — предположила Света.

— Может, и болезнь, а может, что-то ещё, — многозначительно произнёс Даня, и его острый нос загадочно шевельнулся.

— Что ещё? Не с Луны же он к нам свалился, — возмутился Вадик.

— Конечно, не с Луны, а вот из другой галактики — возможно, — спокойно ответил Даня.

Вадик захохотал, а потом, увидев, что все молчат, спросил:

— Даня, ты серьёзно?

— Почему нет? Серьёзно, — ответил тот.

— Ребята, да что с вами? — разгорячился Вадик. — Думаете, что он с другой планеты? Вы с ума сошли! Начитались фантастики и теперь везде видите инопланетян. Света, ты тоже веришь в это?

— А почему не верить, если найдём доказательства? Неужели на Землю не может прилететь инопланетянин? — Света тоже разгорячилась.

— Ага, прилететь и работать в нашей школе учителем химии. Мечта всех инопланетян! — Вадик язвительно захохотал. — Ребята, всё гораздо проще: Барий — шпион.

— Какой шпион? Типа Гароны?

Теперь настала очередь Наташи хохотать:

— Ну и сказал! Что в нашей школе делать шпиону? Какие секреты выведывать? Кто с кем дружит? Или у кого за четверть двойка по химии? Что за бред, Вадик?

— Да, и зачем шпиону нагревать кислоту? И схема нашего класса? — поддержала Наташу Света.

— А зачем инопланетянину схема нашего класса? — парировал Вадик.

— Мы не знаем! — одновременно ответили девочки.

— Да ну, — вздохнула Света и откинула косу на спину, — бесполезно спорить. Давайте я лучше распечатаю фотки, и мы ещё раз посмотрим.

— А я попробую порыться в интернете и узнать, может ли кожа стать фиолетовой от холода, а заодно и о комарах узнаю. — Даня хлопнул себя по колену. — Ну что, по домам?

ГЛАВА 18

Через пару дней Даня позвонил Вадик: — Представляешь, перелопатил уйму информации, но так и не нашёл, может ли кожа стать фиолетовой в холодной воде. Но зато обнаружил объяснение поведения комаров. Помнишь, я говорил, что комары видят инфракрасное излучение? Так вот, комары-звонцы собираются роем и летят на него.

— Даня, а почему они кружились шарами по обе стороны от головы?

— Предполагаю, что источник инфракрасного излучения находится у Бария как раз возле глаз. Комары кружились именно в районе тройничного нерва, который расположен в височной зоне. Очень чувствительная зона! Комары это чувствуют и притягиваются туда. Так что можно уже не сомневаться: Барий генерирует инфракрасное излучение — это факт.

— Хотя что-то мы выяснили наверняка, — обрадовался Вадик.

— Позвоню Наташе и расскажу ей, а то обидится, — сказал Даня.

— А я Свете позвоню, — обрадовался Вадик.

Когда раздался звонок Дани, Наташа рассматривала схему класса и какая-то смутная мысль мелькала в голове. Девочка интуитив-

но чувствовала, что разгадка где-то рядом и очень проста. Но из-за того, что никак не удавалось ухватить её, Наташа сердилась.

— А, Даня, привет! — раздражённо бросила она в трубку.

— Я не вовремя? — испугался он, почувствовав её настроение.

— Всё в порядке. Ломаю голову над разгадкой схемы.

— А ты перестань об этом думать, отвлекись на что-нибудь другое, и отгадка придёт.

— На что отвлечься-то? Я не знаю...

— Пойдём прогуляемся. Я расскажу, что мне удалось выяснить.

— Пойдём, — обрадовалась Наташа.

На улице они столкнулись с Вадиком и Светой.

— Айда с нами в скейт-парк!

— Ни разу там не была! — воскликнула Наташа. — Дань, ты видел, как Вадька катается?

— Пару раз видел, но уже давненько.

— Идите на остановку, а я домой заскочу, возьму скут и догоню вас, — сказал Вадик и пулей понёсся к дому.

С шиком подкатив к остановке, он подпрыгнул, выхватил трюковой самокат из-под ног и прокрутил его в воздухе.

— Дай посмотреть! — попросила Наташа.

Вадик поставил скут возле неё. Она с любопытством взялась за руль.

— А это зачем? — Наташа показала тонким пальчиком на ручки руля.

— Это специальные резинки, чтобы руки не скользили. Называются грипсы. Ой, наш троллейбус, погнались!

В скейт-парке с грохотом катались несколько парней.

— Вадик, а это что? — указала Света на странное громоздкое сооружение, похожее на разрезанную вдоль трубу.

— Это рампа. Здесь мы отрабатываем прыжки, — пояснил он. — А вон там видите перила? Называются рейл. Есть ещё грань, вон там — это для скольжения. Поглядите ещё во-о-он туда. Видите? Это бэнк, он похож на рампу, но поменьше и подлиннее. Сегодня я буду отрабатывать тейлвип.

— Прикольные названия, — засмеялась Света.

— Да это ещё что! Есть и такие: тайлграб, анлесс, икс-райд, ван-футер. Это которые я выполняю, а есть и другие. Садитесь на скамейку, сейчас я вам покажу.

Вадик надел шлем, наколенники и побежал к конструкции.

— Какой трюк он хочет показать? — спросила Наташа Свету.

— Не помню... Какой-то «вип» или «пип».

А Вадька разогнался и, сгруппировавшись, подпрыгнул вместе с самокатом, успев в воздухе два раза прокрутить его вокруг своей оси и снова приземлиться верхом.

— Круто! Давай ещё разок, мы тебя на видео снимем! — закричали друзья.

Довольный Вадик раз за разом съезжал и подпрыгивал. Наконец он подкатил к скамейке:

— Пытаюсь прокрутить скут три раза, но пока не могу. У некоторых парней получается и четыре.

— А что ты ещё умеешь? — уважительно спросила Света.

— Джейхоп могу. Это просто: нужно подпрыгнуть вместе с самокатом. Вот смотрите.

Вадик небыстро поехал и подпрыгнул:

— Видите? Дань, попробуй ты! Просто потяни руками за руль и одновременно подпрыгивай двумя ногами. Колеса сами оторвутся от земли.

Даня, проехав пару кругов вокруг скамейки, чтобы почувствовать себя увереннее, попробовал сделать, как учил Вадик, но не смог.

— А это не так просто, как кажется! Ну-ка ещё раз.

С пятой попытки самокат чуть-чуть оторвался от земли.

— Вы видели? У меня немного получилось! — Данька ликовал. — Я понял, как нужно! Сейчас повторю!

— Затягивает, да? Я так же — попробовал несколько раз и подсел, — улыбнулся Вадик.

— А мы сможем? — заинтересовалась Света.

— Почему нет? Руки-ноги есть! В следующий раз надевай спортивки — и начнём.

ГЛАВА 19

— Я даже стоять на нём не умею... — засму-
щалась она.

— И что? Я тебя научу!

— Я тоже хочу! — встряла Наташа. — Дань,
как ты?

— Если ты хочешь, давай тоже будем учить-
ся. Только самокаты нужны, — ответил Даня.

— Не будем же мы вчетвером на одном ка-
таться! Вадик, можно я ещё разок прыгну? —
попросил он.

— Валяй. Кстати, есть трюк ещё проще:
подпрыгнуть, стоя на самокате.

— Это как?

— Вот, смотри. — Вадик разогнался, под-
прыгнул и двумя ногами приземлился на
доску, держась за руль. — Вот, очень про-
сто. Попробуй! — И он протянул самокат
Дане.

Тот разогнался и подпрыгнул двумя нога-
ми.

— Наташа, смотри, получилось с первого
раза! — закричал Даня. — Ну-ка ещё!

— Для тебя старается! — прошептала ей
Света.

— Ты думаешь?

— Конечно! Сразу видно: ты ему нравишь-
ся.

— Ты так считаешь? — переспросила На-
таша. — Мне кажется, что он думает только
о формулах, а на меня и не смотрит. Я целую
неделю специально причёски меняла, и хоть
бы раз он обратил внимание. А вот если бы
квадратное уравнение на лбу написала, он бы
сразу заметил.

— Да брось ты, не придирайся! Парни они
такие — только делают вид, что не видят. Ког-
да ты не смотришь, знаешь, какие он взгляды
на тебя бросает?

— Правда?

— А тебе-то самой он нравится?

— Нравится, особенно после того, как вы-
ручил меня в походе с маской.

Даня, подъехав к скамейке, отдал самокат
Вадиду и спросил девонок:

— О чём шепчетесь? Может, по домам?

— Да, давайте. Ещё уроки делать нужно, —
подтвердила Света.

Во вторник вечером в школьной группе по-
явились фото участниц конкурса. В пер-
вый же день лидером стала фотография, где
Рита и Вероника, вцепившись друг в друга,
летят с дерева.

Вероника, прибежав к Свете и Наташе,
взбунтовалась:

— Уберите эту фотку!

— Ты что, не понимаешь? Это же пиар! На-
оборот, ты стала самой популярной! — убеж-
дала её Наташа.

— Популярной? Да все ржут надо мной как
кони! Хороша популярность!

— Не над тобой, а над моментом. Ещё спа-
сибо скажешь!

— Не дождётесь!

А в пятницу ранним утром появились дол-
гожданные результаты конкурса. Не успел
Даня зайти в школу, как к нему подбежала
сияющая Наташа:

— Видел?!

— Что?

— Я победила! У меня гран-при! — радост-
но завизжала она.

— Класс! Я был уверен, что ты победишь!
— обрадовался Даня. — Королева друидов —
надо ж такое придумать! Откуда ты это взяла?
Почему друидов?

— В прошлом году я читала книгу «Магия
кельтов» и просто в них влюбилась. Вот и за-
хотелось стать королевой. А благодаря твоей
маске костюм стал просто суперским! — На-
ташка в порыве восторга поцеловала Даню в
щёку.

Данька так растерялся, что замер на месте,
не зная, как реагировать.

— Ты и без маски самая красивая....

— Ты правда так думаешь?

— Конечно! А когда награждение?

— На большой перемене, — уже убегая,
прокричала Наташа.

После столовой школьники ручейками сте-
кались в актовый зал, который и так уже был
наполнен под завязку. Старшеклассники бес-
престанно гоняли первоклашек:

— Вы-то куда лезете, мелюзга? Кыш отсюда!

Но малышня, как вездесущие муравьи, просачивалась между ног старших и рассеивалась по всему залу.

— Вадька, да жуй ты быстрее! Опоздаем! — Даня с отчаянием смотрел на полную тарелку друга.

— Успеем, не дрейфы! Ещё полная столовка народу! Светка должна занять нам места.

Когда они наконец подбежали к залу, в дверь было не протолкнуться.

— Что я тебе говорил? «Успеем, успеем...» Успели! Как теперь внутрь попасть? — возмущился Даня.

— Сейчас. — И Вадик ужиком... ужиком стал протискиваться вперёд, таща за руку друга. — Пропустите организаторов! Слышишь? Подвинься! Руководство идёт!

— Подумаешь, важные! Раньше надо было места занимать!

— Раньше не могли.

— Вот и стойте где стоите!

Зал взорвался криками, малышня топала и визжала — это Вероничка получила приз за первое место.

— Сейчас Наташку объявят! — рванул бульдозером к сцене Даня. Его пихали со всех сторон и возмущённо молотили по спине.

— Гран-при конкурса устаивается Наталья Амосова, восьмой «А»! — крикнул директор в микрофон, и она — в маске и изумрудном платье — вышла на сцену. — И это ещё не всё! Как мне сообщили организаторы, победитель соревнований по рыбной ловле обещал пойти на концерт с победительницей фотоконкурса. Итак, Никита, поднимись на сцену и вручи билет на концерт Наташе.

И в тот момент, когда Никита, неловко поднявшись к победительнице с билетом в руках, протянул его ей, растрёпанный Данька наконец-то пробился в первый ряд.

Взяв билет, Наташа перехватила его напряжённый взгляд. Решение созрело мгновенно. Взмахнув билетом над головой, она громко объявила:

— Никита, спасибо! Но я не смогу пойти с тобой. Пригласи Веронику — она заняла первое место. Ты согласен?

Никита захлопал глазами:

— Конечно.

Наташа протянула билет Веронике.

— Но... Ты же так мечтала о концерте! — Вероника ошарашенно сжала билет в руке.

— Ситуация изменилась, — загадочно ответила Наташа.

Даня, просияв, поднял большой палец вверх.

Утром следующего дня Наташа подкараулила Свету в раздевалке:

— Мне нужно кое-что тебе рассказать. Тайно!

— Сейчас? Не успеем. Давай на большой перемене? Все уйдут в столовку, а мы спустимся на первый этаж с другой стороны, чтобы никто не увидел.

— Ладно. Только нашим — ни слова!

В ответ Света приложила палец к губам и кивнула...

— Не скажу пока Дане с Вадькой — боюсь, засмеют. Сначала хочу посоветоваться с тобой. Пару дней назад я снова рассматривала схему нашего класса — ту, что с линиями, — и у меня возникла смутная догадка, но я никак не могла её сформулировать. Знаешь, как бывает — мысль мелькнёт на секунду и скроется? Я прямо измучилась! Данька посоветовал перестать думать — сказал, что она сама всплывёт, может, даже во сне. Я и забыла об этом разговоре. Но сегодня ночью меня как будто кто-то толкнул, и я проснулась. И разгадала эту загадку.

— Какую загадку? Ты что, поняла, что значат линии на схеме? — удивлённо воскликнула Света.

— Думаю, да. Я на сто процентов уверена, что эти линии означают чувства.

— Что? Чувства? Почему чувства? Дай-ка ещё разок взглянуть на схему.

Наташа вытащила из кармана рисунок и развернула.

— Смотри, вас с Вадиком связывает красная сплошная линия, а нас с Даней — крас-

ная пунктирная. Красный цвет — это симпатия, любовь. Пунктирная — потому что мы с Даней только недавно поняли, что нравимся друг другу. Прикинь, мы ведь тоже стали встречаться! Данька после подведения итогов конкурса фотосессии пригласил меня в кафе. Ты была права: я давно ему нравлюсь. Ой, я отвлеклась. Так вот, о линиях. Вадика и Даню связывает жёлтая линия — это дружба. Такое объяснение правдоподобнее, чем какие-то шпионские истории. Как думаешь?

— Не знаю... Слишком неожиданно. Мне надо это переварить.

— Только прошу, не говори пока мальчишкам! Я так и слышу Вадькин голос: «Конечно, Амосова, о чём ты можешь думать? Только о любви».

— Ха-ха! Конечно, не скажу.

Девочки поспешили в столовую.

ГЛАВА 20

После уроков Света и Вадик побежали на свой наблюдательный пункт.

— Как там наш Барий поживает? Давненько мы не смотрели! — Вадим нетерпеливо сбросил куртку и кроссовки в коридоре. Кинулся, не дожидаясь хозяйки, в комнату и остолбенел на пороге.

На диване сидела старушка, словно из сказки: крошечная, в белом платочке, завязанном под подбородком, в тёмном ситцевом платье с большим красным передником. В руках она держала длинные спицы и, не глядя, что-то сноровисто вязала из пёстрых ниток.

Услышав, что кто-то открыл дверь, старушка подняла голову и, подслеповато шурясь, пыталась разглядеть вошедшего. Она ласково улыбнулась, отчего морщинки разбежались по всему лицу солнечными лучиками:

— Светланка, ты? Не разберу.

— Здравствуйте, — напряжённым голосом произнёс Вадик, не зная, куда себя деть.

— Вот те раз! А ты кто такой будешь? — не поняла старушка.

— Я одноклассник Светы, пришёл вот...

— А звать-то тебя как?

— Вадик Судаков.

— Ну, и хорошо, Вадик, что пришёл. Молодец! Сейчас чай пить будем с вареньем да с пирогами. Любишь пироги?

В комнату вбежала Света:

— Бабушка, здравствуй!

— Здравствуй, милая, здравствуй! Ну, подходи поближе, посмотрю, какая ты стала! — Старушка обрадовалась, оживилась. — А мы уже познакомились с Вадиком. Хороший мальчик, вежливый.

Света села рядышком с бабушкой и обняла её:

— Бабуленька, как я рада, что ты приехала!

Старушка гладила внучку по голове:

— Совсем уже большая стала, взрослая! Вон какая красавица! Глазищи-то сверкают! Недаром одноклассники в гости ходят.

— Ну, бабушка, он не поэтому пришёл, а по делу.

— Поэтому, поэтому, внученька. Бабушка всё видит!

— Мама мне сейчас по телефону сказала, что тебе в больницу нужно. Ты заболела?

— Да нет... Наш фельдшер всё приставал: едь да едь, Александровна, в город, доктору покажись. Даже записал меня на завтра. Вот и приехала, — рассмеялась старушка.

— Вадик, это моя бабушка — Анна Александровна. Она в деревне живёт, я каждое лето на каникулы к ней езжу. Да проходи ты уже, не стой в дверях! Вот, садись рядом с бабушкой, она не кусается!

Вадик, освоившись, обрёл свой обычный независимый вид и, нисколько не смущаясь, плюхнулся рядом с бабушкой на диван. Старушка ласково погладила его по голове.

— А твоя бабушка где живёт? — спросила она у мальчика.

— Здесь, в городе, недалеко. Я к ним каждую неделю езжу. Бабушка меня блинами откармливает: говорит, что я — Кошей. А дедушка у меня бывший военный! — похвалился Вадим.

— Это хорошо, когда бабушка рядом. Давайте-ка чай пойдём пить, — пригласила она. — Светланка, ставь чайник, а я пироги и

варенье достану. — Бабушка, кряхтя, поднялась и пошаркала на кухню вслед за Светой.

Вадья в ту же секунду схватил бинокль и прилип к окну. Ойкнул и бросился на кухню.

— Света, Барий стоит над нашей партой, твоё место рассматривает! — горячо зашептал он ей на ухо. После похода Вадик сел за одну парту со Светой, а Даня — с Наташей.

Они кинулись в комнату. Света метнулась за фотоаппаратом и снова подскочила к окну.

— Видишь, осматривает нашу парту. Что у него в руках? Не могу понять! — Вадик передал бинокль Свете.

Она присмотрелась:

— Похоже на кисточку, которой наносят румяна на лицо. А в другой руке стекло. Вот, смотри! — И протянула бинокль обратно.

— Точно, теперь вижу, что это кисточка. Зачем она ему? А, он смахивает ей что-то на стекло с нашего стола. Что там может быть? Парта чистая. Теперь идёт к парте Дани и Наташи... Тоже что-то собирает кисточкой на стекло. Ты фотографируешь?

— Да, пытаюсь, насколько возможно.

— Стекло накрыл крышкой и пошёл в лаборантскую. Ничего не вижу! Сдвинься-ка немного.

Из кухни слышался бабушкин голос:

— Света! Куда вы убежали? Идите скорее, чайник вскипел!

— Вадик, пойдём, иначе бабушка заподозрит неладное. Она знает, какая у меня проныцательная?

— Да мы упустим всё важное!

— Не упустим. Пошли!

— Ладно, иди ты первая, а я через минуту буду.

Света бросилась на кухню. Бабушка суетилась у стола, в центре которого уже стояли блюда с пирожками.

— Доставай чашки, ложки, сахар. Где у вас розеточки под варенье?

Света всплеснула руками:

— Ой, бабуля, и с брусникой есть?

— Есть, есть. Я же знаю, что ты любишь. А ещё и с творогом, и с картошкой, и с капустой.

— А мама совсем не печёт, — пожаловалась Света. — Хотя сейчас наемся за целый год!

Прибежал Вадик и шепнул:

— Что-то в лаборантской делает, не видно. — Потом, заметив накрытый стол, он воскликнул: — Пирожки! Уважаю! С чем?

— С брусникой, с творогом, с картошкой, с капустой.

— С капустой — мои любимые! С картошкой и творогом я тоже ем. Да и с брусникой люблю.

Бабушка, вытерев руки о передник, засмеялась:

— Ну и молодец! Садись за стол. Вот варенье, чай, а пирожки сам доставай и ешь.

Вадик не заставил просить себя дважды.

— Вкуснотища! — с набитым ртом похвалил он.

— Работника видно по аппетиту! — улыбнулась бабушка. — Смотри, Света, хорошим работником Вадик будет!

— Ага, а мне мама говорит: «Работать не горазд, а поесть — как раз!» — Вадик расхохотался. — Это она так за уроки переживает.

— Бабушка, Вадик на самокате знаешь какие трюки выделывает? Тренируется по несколько часов каждый день!

— Это что, задом наперёд или без рук ездит? — Анна Александровна удивлённо подняла брови так, что на лбу у неё образовалась смешная гармошка из морщин.

— Нет, он прыгает и переворачивается в воздухе.

— Батюшки, как же это! — захохла бабушка.

— Сейчас я телефон принесу и покажу вам, — побежал в комнату Вадик.

Вернулся он только минут через десять. Света спросила одними глазами: «Что?» Вадик неопределённо махнул рукой, потом сделал страшные глаза и провёл пальцем по горлу. Света наморщила нос, не понимая его знаков.

— Вот, смотрите, — включил он видео на телефоне.

Бабушка надела очки:

— Бог ты мой, страсти-то какие!.. Молодец, как в цирке крутишься! — похвалила она. — Небось, артистом будешь?

— Не-е-е, каким артистом? Это так... увлечение! Я, как дед, хочу офицером быть, — ответил Вадик.

— А, ну хорошее дело, — покачала головой старушка.

— Бабушка, мы с Вадиком пойдём в мою комнату, у нас там срочное дело. Ты сама уберишь со стола, а? — попросила Света.

— Идите, идите, сейчас у вас все дела срочные, — усмехнулась старушка.

Ребята бросились в комнату, к окну.

— Что ты мне показывал на кухне? Я не поняла, — спросила Света.

— У него на стене висит фотография Наташки. С мишенью на груди! — Вадик настроил бинокль: — Вот, смотри сама!

На стене висела фотография Наташи в костюме королевы друидов крупным планом. В глаза бросался жирный красный круг, нарисованный маркером в районе сердца.

Света, глядя в бинокль, ответила:

— Да, вижу... Мне непонятно, почему он именно её фото повесил. Чем она ему насолила? Ой, Вадька, смотри: он со стёклышек смахивает что-то в колбу!

Вадик выхватил бинокль. Барий аккуратно счищал кисточкой в колбу что-то невидимое. Затем, подойдя к шкафу с реактивами, вытащил пробирку с розовой жидкостью, снял резиновую пробку и вылил содержимое в колбу. Жидкость сразу забулдила и приобрела насыщенный красный оттенок. Потом он достал какой-то белый порошок из пластмассовой коробки и всыпал туда же.

— Я понял: он маг!

— Почему ты так решил?

— Я много раз видел магические действия в кино. У них принято частички кожи, волос или чего-то ещё добавлять в специальную жидкость и делать волшебный отвар. Ты же смотрела фильм «Астерикс и Обеликс»? Вот что я говорил?! Теперь он устался на колбу и нагревает её своим взглядом.

Света взяла бинокль. Жидкость в колбе струилась, переливалась разными цветами, булдила, на поверхности вспыхивали яркие серебристые искорки. Над колбой вился золотистый дымок.

— Вадька, это действительно волшебство!

— Я и говорю: маг! И скорее всего — чёрный...

— Почему чёрный?

— Зачем он у Наташки на груди мишень нарисовал, а? Явно что-то нехорошее замышляет!

На пороге комнаты появилась бабушка:

— Светланка, что случилось? Вы так громко кричите!

— Бабушка, ты знаешь, что такое чёрная магия? Может человек заниматься чёрной магией или это сказки?

Бабушка прошла к дивану и села:

— Вот что я расскажу, милые мои, а вы уж сами решайте, есть чёрная магия или нет. Когда я маленькой была, у нас в деревне жила Танюшка, очень красивая и добрая девушка. Она была годками постарше, чем я. И вот как-то по осени поехали мы с родителями в город, ходим там по магазинам, вдруг видим — она идёт с молодым парнем под руку. Парня я этого тоже знала, приезжал к нам летом в кузню подработать. Так вот идут они и прямо глаз друг от друга отвести не могут, никого вокруг себя не видят. А вскоре поползли слухи об их взаимной любви, а потом — и сплетни о том, что семья юноши недовольна выбором сына и что парень даже сам начал колебаться... Ну, поболтали — и ладно. Прошло время — и грянула беда. Танюшка, оказывается, решила добыть приворотное зелье, чтобы навеки притянуть любимого. Кто-то ей посоветовал приготовить отвар из трав, росших в дальнем лесу. Обезумевшая от отчаяния девушка отправилась собирать их глубокой ночью. Однако, заблудившись среди тёмных деревьев, случайно натолкнулась на древнюю бабушку-ведунью, жившую неподалёку. Старушка печально посмотрела на девушку и сказала: «Не нужны тебе чары, деточка. Любые привороты, даже самые сильные, не способны обмануть

сердце. Если ваша любовь подлинна, она выживет вопреки всему. Если же нет, — никакой волшебный напиток не удержит твоего возлюбленного». Не поверила ей Танюша. Дала выпить зелье юноше и сама выпила...

— И что, бабушка? Помогло им? — спросила Света.

— Нашли их на следующий день. За руки они держались в свой последний час...

— Погибли?!

— Да, милые мои, не поверили в силу своей любви и себя погубили. А первая любовь — это великое счастье, и оно дано каждому человеку лишь единожды. Цените её, берегите! Утраченное порой вернуть невозможно...

Света с Вадиком сидели, потрясённые рассказом бабушки. Она погладила по руке сначала внучку, потом мальчика:

— Не грустите, милые. Всё у вас хорошо будет.

— Ладно, спасибо, бабуля! Мы к друзьям побежим, — чмокнула Света бабушку.

— Бегите-бегите! А я носочек довяжу.

ГЛАВА 21

По пути Света позвонила Наташе:

— Привет! Ты можешь срочно прийти к Даньке?

— Я и так у него, — ответила та.

— Класс! Скажи ему, что мы с Вадиком бежим к вам. Есть ошеломляющие новости!

Через несколько минут ребята влетели к Дане. Вадик в изнеможении бросился на диван и, едва переведя дух, объявил:

— Барий — чёрный маг, как я и говорил!

— Вообще-то ты говорил, что он шпион, — напомнила Наташа.

— Это одно и то же, только ещё ужаснее.

— Как одно и то же? Ну ты даёшь! Совершенно разные вещи. Шпионы — это реальные люди, а маги — это волшебники, — не согласилась Наташа.

— Значит, Барий — шпионский маг, потому что он и шпионит за нами, и колдует, — парировал Вадик.

— Колдует? — не поняла Наташа.

— Да, сейчас увидишь!

Даня остановил их препирательство:

— Излагай всё по порядку и связно, мы ничего не понимаем. Света, расскажи ты, что случилось.

— Сегодня Барий что-то собрал кисточкой с наших парт на лабораторное стекло.

— С вашей парты и с нашей, — уточнил Вадик. — К другим партам и не подходил, вот что любопытно.

— Да, потом понёс стекло в лаборантскую. Положил его на стол, а сам стал что-то делать у стены, отвернувшись. Нам было не видно. А когда он отошёл обратно к столу, мы увидели, что на стене висит портрет Наташи в костюме королевы друидов!

Тут Вадик опять встрял, прервав Светин рассказ:

— Представляете, он у неё на груди нарисовал красную мишень! Жирную такую!

— Да, — подтвердила Света. — Вот, смотрите.

Даня взволнованно взял фотоаппарат и стал рассматривать фото. Потом отложил его и встал.

— Ребята, это уже серьёзно. Я думаю, Наташа в опасности. И я не позволю Барию дальше экспериментировать над ней. Или что он там делает? Я пойду и прямо спрошу у него, что всё это значит!

Наташа фыркнула:

— Подумаешь, портрет повесил, мишень нарисовал... Не смертельно!

— Подождите, это ещё не всё! Со стекляшек он стряхнул что-то в колбу, добавил какую-то жидкость и белый порошок и стал всё это нагревать своим взглядом. Вот взгляните, какое получилось волшебство! — Света показала фотографии.

Вадик опять забормотал:

— Я же говорю: он маг! Чёрный маг! Тем более, нам та-а-а-кое рассказала Светина бабушка!

— Что? — спросила Наташа.

— Умереть можно от такого напитка! Вот что!

Даня взволнованно заходил по комнате взад и вперёд:

— Не нравится мне это! Ох, как не нравится! Самое главное — что он с Наташей хочет сделать? И вообще: что он такое собирал с наших парт? Почему мы, а не другие ребята? Вон в классе ещё двадцать пять человек есть!

Наташа, слушая Даньку, усмехалась, а потом выразительно посмотрела на Свету. Та пожала плечами.

Наташа решила:

— Послушайте, я вам сейчас расскажу мою гипотезу.

Вадик сразу же захихикал:

— Ну-ну, слушаем.

Наташа одарила его испепеляющим взглядом и продолжила:

— Несколько дней назад я мучилась, пытаюсь разгадать смысл линий на схеме. Мне всё казалось, что ответ близок, но я никак не могла его уловить. И Даня посоветовал мне отвлечься. Он сказал, что разгадка сама может всплыть в голове — даже ночью. И вот буквально на днях я внезапно проснулась посреди ночи и обнаружила, что знаю ответ. И рассказала всё Свете, — закончила Наташа.

Вадик удивлённо посмотрел на свою подружку:

— И ты ничего мне не сказала? Даже не намекнула?

— Я обещала Наташе не говорить вам с Даней.

— Ну, ты и кремень, Светка! — восхищённо протянул Вадик.

Наташа подтвердила её слова:

— Да, я попросила её не говорить вам, потому что, Судаков, знаю твою реакцию. Ты очень предсказуем.

— Зато ты у нас непредсказуема! Выкладывай, что у тебя всплыло.

— Итак, вот моя гипотеза: красные линии обозначают симпатию или даже любовь между нами, жёлтые линии — дружбу! — выпалила одним махом Наташка.

Мальчишки, выпучив глаза, уставились на неё.

— Амосова, ха-ха-ха! Конечно, что ещё ты могла придумать? Только это. А я и уши развесил: думал, услышу что-то новенькое!

Амурчики, цветочки, сердечки... — Вадик развеселился.

— Смейся-смейся, от тебя другого я и не ожидала. Даня, а ты что думаешь?

Даня серьёзно посмотрел на неё:

— Почему ты так решила?

— Да потому, что какая ещё связь может быть между нами? Сами подумайте! Мы не родственники, не однофамильцы, разные по внешности, не ходим в одни кружки или секции. Наши родители не дружат, мы родились в разные месяцы. Ну что ещё?

— Допустим, нас связывает симпатия, — в этом месте Данька покраснел. — Но зачем ему твой портрет с мишенью на стене и волшебная жидкость в колбе?

Наташа развела руками:

— Я не знаю.

— А я говорю, что он чёрный маг! — снова закричал Вадик. — И Наташку выбрал для того, чтобы превратить её в чудище, хотя она и так уже... Шучу, шучу! Может быть, она нарядилась друидкой, вот и спровоцировала выбрать именно её. А что? Может, он хочет её к себе приворотить с помощью зелья? Кто читал Гарри Поттера? Помните, там была амортенция.

— Я читала, — сказала Света.

— Да все мы читали, — нетерпеливо ответил Даня.

— А как выглядела эта амортенция, вы помните? — воскликнул Вадька. — Вроде она там тоже была розоватая или красноватая...

— Сейчас посмотрю точно.

Даня полез в книжный шкаф. Нашёл в книге отрывок, прочитал.

— В общем, амортенция обладает перламутровым блеском, пар завивается спиралью и запах имеет разный: каждый чувствует то, что нравится ему. Похожа была жидкость в колбе на это описание?

— Трудно сказать... Жидкость в колбе переливалась и струилась, искорки вспыхивали. Пар золотистый вился, — с сомнением в голосе сказала Света.

— Но ты можешь назвать её перламутровой? — попытался Даня.

— Дай-ка мне посмотреть, как выглядит перламутровый блеск. Может, я и пойму, — попросил Вадик.

Даня подбежал к компьютеру и стал искать.

— Вот, смотри, это перламутр.

— Давайте ещё раз взглянем на фото колбы, — предложила Наташа.

Света нашла эту фотографию и увеличила.

— Нет, непонятно. Вроде есть перламутровый блеск, а вроде и нет, — вздохнул Вадик.

— Что там ещё сказано про пар? — спросила Света.

— Спиралями завивается, — ответил Даня.

— Спиралями? Нет, пар как пар. Может, клубился немного. Я не понимаю, что значит «спиралями»... — Света ломала голову.

— Ой, не знаю... Просто чувствую, что Наташа в опасности, — запаниковал Даня.

— Слушайте, может, и правда пойти к Борису Ивановичу и прямо спросить его обо всём? — предложила Света. — Иначе мы так и будем гадать.

— Я за! — поддержал её Вадик.

— И мы согласны, — подхватили остальные.

— Ну что? Значит, завтра после уроков! — попытожил Даня.

ГЛАВА 22

На следующий день четвёрка друзей, не сговариваясь, пришла в школу спозаранку.

— Что-то не спится! — засмеялся Вадик. — А я, между прочим, взял с собой мамин газовый баллончик — на всякий случай.

— На какой такой случай? — поинтересовалась Наташа.

— На всякий. На случай внезапного нападения чёрного мага! — пояснил он.

— А у меня вот кто есть! — Наташа, сняв со спины рюкзачок, раскрыла его.

Вадик заглянул туда.

— Амосова, сдурела совсем? Зачем ты щенка притащила? — покрутил он пальцем у виска.

— Это не щенок. Открой глаза! Это чихуахуа, он уже взрослый!

— И зачем он тебе?

— Как зачем? Меня защищать! Моя же фотография висит у Бария, а не твоя.

— Ну ты, Амосова, даёшь! Как он тебя защитит? На него дунешь — он и улетит, — засмеялся Вадик.

— Вот сразу видно, Судаков, что у тебя никогда не было чихуахуа. Ты не представляешь, насколько он храбрый! Он не испугается даже стаи волкодавов, будет защищать своего хозяина.

— Что-то не верится, что такой шибздик может быть героем. — Вадик протянул руку к собаке. Пёсик тут же тяпнул его за палец и грозно зарычал. — Ого, кусается!

— А я что говорила? Подожди, он ещё покажет себя! — гордо сказала Наташа.

— Как его хоть зовут?

— Цезарь!

— Ой, держите меня! Цезарь! Это же надо додуматься такую кличку дать мелюзге!

— А что? Не вижу, что тут смешного!

Подошли Даня и Света:

— А, Цезарь, привет! Ты пришёл сегодня в школу? — Даня погладил пёсика по голове.

— Ты его знаешь? — спросил друга Вадик.

— Знаю, конечно. Это хороший собачен, преданный!

— А ты знаешь, зачем она его притащила? Защищать её!

— И правильно. Он, если что, такой лай поднимет! А понадобится — так и вцепится в обидчика!

— А он высидит все уроки в рюкзаке? Не начнёт скулить? — озадачилась Света.

— Высидит. Он соня у меня, любит спать. Мы часто с ним ездим на автобусе к бабушке в другой город, так он спокойно пять часов сидит в сумке, его никто и не замечает. — Наташа закрыла рюкзак и закинула его за плечи.

— Раз мы так рано пришли, давайте прямо сейчас и распечатаем фотографии, — предложил Даня.

Они двинулись к учительской, где стоял принтер, которым учителя разрешали им пользоваться в некоторых случаях. Даня за-

глянул в дверной проём — там был один физкультурник.

— Сергей Петрович, доброе утро! Разрешите распечатать?

— Действуй, — не глядя, махнул рукой учитель...

— Улики, — довольным голосом сказал Даня, появившись из дверей учительской и помахав в воздухе снимками. — Теперь мы припрём Бария к стенке.

Заговорщики еле дождались последнего урока. Даже всегда невозмутимый Даня и тот ёрзал за партой так, что учителя поглядывали на него.

Наконец прозвенел звонок с последнего урока. Вадья пулей вылетел в коридор.

— Ох, думал, что урок физики никогда не закончится! — выдохнул он и достал из кармана газовый баллончик. — Ну что, двинули к Барию?

— Да погоди немного! Пусть все уйдут из школы, — остановил его Даня. — Давайте пока обсудим, как мы войдём к Борису Ивановичу. Кто начнёт говорить?

— Все вместе войдём, — сказала Света. — Мы с Наташей не боимся. Тем более с нами Цезарь.

— Всё же мы с Вадиком войдём первыми, а вы — за нами. Я подойду к Барию и буду с ним говорить. Вадик встанет у дверей в лаборантскую, а вы, девочки, останетесь у выхода — на всякий случай. Договорились?

Подойдя к кабинету химии, Даня открыл дверь:

— Борис Иванович, вы здесь? Нам нужно с вами поговорить!

Барий сидел за столом и проверял тетради:

— Входите!.. Входите! Чем обязан столь внезапному вторжению? — пошутил он, но никто не улыбнулся в ответ, и учитель тоже стал серьёзным.

Даня подошёл к столу и молча протянул Барию стопку снимков. Учитель, взяв их, стал рассматривать. Несколько раз он бросал взгляды на ребят, которые застыли в напряжённых позах.

— Значит, вы за мной следили, — весело произнёс учитель, закончив изучать фото.

— Да, пришлось. Как вы можете объяснить нам всё это? — строго спросил Даня.

— Это очень необычная история. Боюсь, сразу не поверите. Так что проходите и рассаживайтесь поудобнее, рассказ получится длинный. Наташа, закрой кабинет на ключ, чтобы никто нам не помешал.

Наташа повернула ключ в двери и села за свою парту, поставив рюкзак на колени. Света села рядом с ней. Даня выбрал место напротив учителя, Вадик подсел к нему.

— Ну что, друзья, я вижу, вы многое уже выяснили. И вы не можете найти этому объяснения. Правильно?

— Только сперва скажите: вы маг? — не вытерпел Вадик.

Борис Иванович вытаращил глаза:

— Какой маг?

— Чёрный, — пояснил Вадик.

— Может, в какой-то мере меня и можно назвать магом, но только в том смысле, что я обладаю сверхъестественными способностями с точки зрения землян.

— А-а-а! — торжествующе закричал Вадик. — А вы мне не верили! — обернулся он к девочкам.

— Подожди, Вадик, — остановил Даня ликующего друга и обратился к Барию: — Вы говорите «с точки зрения землян». А вы что, не землянин?

— Нет.

Тут уже глаза вытаращили все. Наташа украдкой показала Вадiku язык.

Света спросила:

— А откуда вы?

— Я с планеты Проксима Центавра b, как её называют ваши астрономы. Мы же называем её Марун. Соответственно, я маруанец.

— Ничего себе! А как вы сюда прилетели? У вас космический корабль есть? А вы можете показать? — Вадик вскочил, захлёбываясь вопросами.

— Давай по порядку, — улыбнулся Барий. — Сначала о планете и почему я обладаю магическими свойствами. Условия жизни на Маруне

немного похожи на земные, размеры планет тоже схожи: Марун всего на десять процентов больше Земли. Но у нас гораздо холоднее, чем у вас. И это несмотря на то, что Марун ближе к нашей звезде, чем ваша Земля — к Солнцу. Просто наша звезда — это красный карлик, и девяносто пять процентов излучения, поступающего на Марун, — инфракрасное. У нас нет белого цвета вообще, и кожа у маруанцев фиолетовая. Кстати, моя рука в воде — тому подтверждение.

— А почему сейчас у вас белая кожа? — заинтересовался Даня.

— Потому что вы видите не меня как я есть, а только созданный мною облик, естественный для Земли, — пояснил Борис Иванович.

— А почему же в воде ваша рука стала фиолетовой? — спросила Света.

— Вода сняла статическое электричество, которое я поддерживал, создавая этот образ, и рука приобрела свой естественный оттенок.

— А, теперь я понимаю! Вы излучаете инфракрасные лучи, потому что вы маруанец. У вас на планете это обычное дело! — воскликнула Света.

— Но всё-таки скажите, где ваш космический корабль? — не терпелось узнать Вадика.

— Да, интересно узнать, на чём вы прилетели. То, что вы здесь, доказывает, что ваша цивилизация гораздо дальше ушла в своём развитии, — сказал Даня.

— По космическим меркам, мы с вами соседи: Марун находится всего в четырёх световых годах от Земли. Но я прилетел сюда не на космическом корабле, — ответил Барий.

— А как? — закричали все.

— Знаете, что такое эманации? Это что-то вроде излучения — попросту говоря, вибрации. У всего во Вселенной есть эманации. Например, эманации Солнца — это солнечные лучи. Настроение, мысли, чувства — эманации людей. Аромат — эманация растений и так далее. Мы уже давно научились путешествовать с помощью эманаций. Если упрощённо, моё физическое тело осталось на Маруне, а здесь есть только моя эманация. Более того, мои эманации могут быть одновременно и в других местах, — пояснил учитель.

— Ого, круто! Значит, для вас не существует границ?

— Границы существуют: мы можем путешествовать только в пределах Млечного Пути — дальше не хватает мощности излучения.

— А что вы делаете здесь, в нашей школе? И все эти линии на схеме? Наташкин портрет с мишенью? — не выдержал Вадик и задал мучивший всех вопрос.

— Это самая грустная часть истории, — печально сказал Барий. — Да, мы достигли ошеломляющих успехов в развитии науки и технологий, наши учёные уже смело вмешивались в работу мозга маруанцев: корректировали, лечили, исправляли. Однажды группа учёных и политиков загорелась идеей сделать маруанское общество счастливым. Навсегда искоренить страдания людей.

— Так это же благородно! — воскликнула Света. — На Земле люди тоже пытаются достичь этой цели.

— Да, цель была очень заманчива. Естественно, всё население планеты поддержало эту идею. Учёные приступили к разработкам, и им удалось заблокировать в мозгу импульсы, порождающие страдание. Это была победа! Как все тогда радовались, ликовали! Началось внедрение в жизнь.

— Круто! Одни положительные эмоции! Нам бы так! — восхитился Вадик.

— Вы сказали, что стали внедрять в жизнь. Это как? Операции всем на мозге делали? — спросила Света.

— Да, Вадик, круто. Я и говорю, что все ликовали. И операций не надо было делать. В том-то и дело, что всё было очень просто: вводили в мозг специальный крошечный чип — и всё. — Барий помолчал, а потом продолжил: — Прошли годы, и только тогда маруанцы стали замечать, что увеличилось количество преступлений, упала рождаемость, сократилась продолжительность жизни.

— Почему? — воскликнула Света. — Я не понимаю!

— Мы тоже не понимали, но некоторые учёные, в том числе и я, забили тревогу, ста-

ли выяснять. Оказалось, что с блокировкой страдания заблокировались и такие чувства, как сострадание, привязанность, сочувствие. Маруанцы больше не переживали за близких, взрослые переставали заботиться о детях и престарелых родителях. А потом они вообще отказались создавать семьи.

— Ужас! — покачала головой Наташа. — Но почему?

— Ая, кажется, понимаю, — задумчиво проговорил Даня. — Подумай, Наташа, сколько переживаний у твоей мамы, пока ты растёшь. Ты заболела — она страдает, ты упала — она сочувствует, ты двойку получила — она мучается. Каждый день родители волнуются за детей. А если папа заболеет? Или бабушка с дедушкой? Вся семья страдает. Поэтому-то маруанцы и перестали создавать семьи, я так думаю.

— А домашние питомцы? У вас есть, как у нас, собаки или кошки? — заинтересовалась Наташа.

— С нами рядом жили некоторые живые существа, но не как питомцы, а на правах членов семьи.

— Как это?

— Ну, например, моя семья решила пригласить в наш дом на жительство другое живое существо. Чаще маруанцы приглашали к себе сарулонов — это что-то среднее между вашими собаками и обезьянками. Очень дружелюбные, разумные, преданные. Так вот, прежде чем взять сарулону в семью, мы заключали соответствующее соглашение с государством. Там указывался размер медицинских и пенсионных взносов, чтобы у него были средства на содержание в старости, если нас не станет, заполняли множество страховок на все случаи жизни. И только после этого мы могли взять его к себе домой. Кому-то передавать, продавать, жестоко обращаться, обижать не имели права — за этим следила специальная служба.

— А как они могли узнать, если кто-то в семье обижает сарулону? — недоумённо спросила Наташа.

— Специальный чип подавал сигналы. У

каждого сарулону были соответствующие чипы.

— Здорово! А у нас пока ещё много случаев жестокого обращения с животными... — с грустью сказала Света.

— Но после внедрения чипов, блокирующих страдания, люди перестали приглашать живых существ, а если и приглашали, то питомцы вскоре сбегали от них.

— Да, очень печально, — протянула Наташа и, приоткрыв рюкзак, погладила Цезаря. — А у меня вот кто есть, — и она вытащила пёсика.

Цезарь спросонок захлопал глазами и, тут же почувствовав незнакомца, несколько раз таякнул.

— Молодец, молодец, — погладила его по голове Наташа. — Борис Иванович, хотите погладить мою собаку?

— А она не укусит? Я ещё близко не знакомился с животными, — опасливо ответил Барий.

— Не бойтесь. Я скажу ему, что вы друг.

Наташа поднесла Цезаря к учителю, и пёс, потянув носом воздух, негромко зарычал. Наташа успокаивающе гладила его по мордочке и приговаривала:

— Это друг, это друг... Теперь и вы можете погладить его.

Барий провёл пальцами по спинке пёсика.

— А мы гладим не руками, а взглядом. Вот так. — Барий стал плавно водить взглядом вдоль тела питомца. Цезарь потянулся и закрыл глаза.

— Смотрите, ему нравится! — обрадовалась Наташа.

— Потому что мои глаза излучают тепло, — пояснил Барий. — У меня был сарулону по кличке Прим, ему тоже очень так нравилось.

— Борис Иванович, вы до сих пор не сказали, как вас по-настоящему зовут... — спохватилась Света.

— Меня зовут Оркид.

— А у вас есть фамилия?

— Нет, фамилий у нас нет, зато есть номера. Я Оркид-25647. Первые три цифры обозначают моё поколение в семье, а последние

две — место основания рода. Но теперь, после взрыва, скорее всего, нужно будет начинать исчисление снова.

— Взрыва?!

— Да... Я ещё не рассказывал вам о катастрофе. Так вот... Ты был абсолютно прав, Даня, назвав причины исчезновения семей. Дальше — больше: любовь и дружба тоже стали исчезать, ведь для них обязательно взаимное сострадание и эмпатия. Маруанцы сделались равнодушными, жестоки и эгоистичны. Наша группа учёных пыталась объяснить, что всё дело в чипах, блокирующих страдание, но никто не хотел слушать. Нас стали преследовать, и мы ушли в подземные лаборатории.

— Почему вас преследовали? Вы же хотели помочь... Я что-то не совсем понимаю, — удивился Вадик.

— Большинство маруанцев считали, что мы хотим вернуть в их жизнь страдание, снова сделать их уязвимыми. Поймите, ребята: весь ужас в том, что все считали себя счастливыми и не видели никаких проблем! Они не хотели возвращать чувства, связанные с болью! — Барий горестно обхватил руками голову, а потом продолжил рассказ. — Несколько лет мы не показывались на поверхности, и о нас постепенно забыли. А мы наблюдали за происходящим и, предчувствуя близкую катастрофу, исследовали другие планеты на наличие разума. Так мы обнаружили жизнь на Земле. Более того, мы выяснили, что у вас сохранились все чувства и эмоции.

— А как вы называете нашу планету? — спросила Света.

— Азул — сине-голубая планета, — ответил Барий.

— Красивое название!

— Так вот, мы уже готовили экспедицию на Азул, когда произошла катастрофа. Эксперимент спровоцировал мощнейшую вспышку на Проксима Центавра, которая выжгла всё живое. Уровень радиации на поверхности планеты был в четыре тысячи раз больше порогового максимума. Остались только мы, выжившие в подземелье. Я срочно отпра-

вился на Азул, чтобы собрать эманации любви и сделать вакцину.

— Почему именно эманации любви?

— Любовь — это единственная энергия во Вселенной, способная преобразовывать мир вокруг себя, создавать гармонию и порядок там, где раньше царили хаос и разрушение. Во многих мирах нашей Галактики любовь считается высшей формой энергии. Её влияние ощущается повсюду: от небольших сообществ до целых цивилизаций. Всё дело в природе любви. Её вибрации несут в себе позитивные частоты, способные проникнуть глубоко внутрь каждого существа, пробуждая самые светлые стороны характера. В нашем поселении есть несколько детей в возрасте десяти лет, вот на них мы и возлагаем надежды на возрождение полноценной расы маруанцев со всеми чувствами и эмоциями.

— Но почему вы решили работать в школе? — опять спросил Вадик.

— Всё очень просто! Прилетев, я исследовал множество людей: и взрослых, и молодых, и детей. И выяснил, что наивысшим импульсом обладает чувство первой влюблённости у подростков тринадцати-пятнадцати лет — сильное, искреннее, яркое. А мне как раз такое и нужно, чтобы получить концентрат эманаций. Вот поэтому я и стал учителем в школе.

Долго молчавшая до этого Наташа проговорила:

— Борис Иванович, а линии на схеме нашего класса обозначают симпатию и дружбу? Я правильно догадалась?

— Совершенно верно, Наташа, — подтвердил Барий.

— Вот видите! — воскликнула она. — А вы не верили мне! Что ты говорил, Судаков?

— А почему в лаборантской висел портрет Наташки? — вскочил со своего места Вадик.

— Потому что я ждал, когда у Наташи это чувство достигнет наивысшей силы. У Вадика, Светы, Дани импульсы были достаточными, а у Наташи — слабоваты. И только после вручения призов за лучшую фотографию импульс Наташи наконец достиг нужной мощи,

— пояснил учитель. — Не забывайте о моей способности видеть излучения!

Наташа покраснела и бросила взгляд на Даню. Тот сиял от счастья.

— Значит, в колбе вы делали эликсир любви и дружбы? — догадался он.

— Да, и потом, награв его своим взглядом, я впитал эти эманации, чтобы впоследствии поделиться ими с маруанцами. Теперь вы всё знаете, — вздохнул учитель.

Ребята засыпали Бария вопросами о цивилизации маруанцев, о космических путешествиях, обитаемых планетах и многом-многом другом. Вадика интересовало, есть ли у маруанцев спорт и какой, Света спрашивала о музыке и музыкантах, Даня задавал вопросы о развитии науки и техники, а Наташе было любопытно узнать о тамошней моде. Беседа затянулась до позднего вечера.

— А когда вы обратно? — спросила Света.

— Вот завтра выставлю вам отметки по химии за год — и всё, — засмеялся Барий.

— И мы вас больше никогда не увидим? — огорчённо спросила Наташа.

— Не знаю, — честно признался Борис Иванович. — Но частичка вашей любви и дружбы теперь всегда будет на Маруне.

Ребята вздохнули: им стало грустно от скорого расставания с учителем. А может, ещё и от того, что это приключение закончилось...

— Ну, мы пойдём, — сказал за всех Даня.

— До завтра. И не вешайте нос! — попросился учитель. — Помните, вы обладаете самой мощной энергией во Вселенной — первой любовью. Это великое счастье, и оно дано каждому человеку лишь единожды. Цените её, берегите. Утраченное порой вернуть невозможно... — Барий слово в слово повторил то, что сказала Светина бабушка.

Когда друзья пришли в класс следующим утром, учителя в школе уже не оказалось, зато у них — всех четверых — в дневниках за год красовались пятёрки по химии.

Инеcса Валерьевна СМЕРНОВА

пишет прозу. Рассказы и сказки публиковались

в сборниках. Лауреат третьей степени литературной

премии «Тихая моя Родина» им. Н. Рубцова (2024),

победитель в номинации «Проза» международного

литературного конкурса им. Ф. фон Шиллера (2024),

дипломант первой степени II Международного

конкурса детской литературы им. А. Барто

(2024-2025) и др.

Живет в Петрозаводске.

